

ДИНА
ДРУЖИНИНА

ОЧЕНЬ ЛИЧНАЯ
ПОМОЩНИЦА
ДЛЯ ОРКА

ПОМОЩНИЦЫ ОРКОВ

Дина Дружинина

Очень личная

помощница для орка

<https://litres.ru/74312688>

Аннотация

Отчаянные ситуации требуют от женщин отчаянных мер. Мой отец разорен и требует от меня выйти замуж, чтобы поправить свои дела. Лучшее, что я смогла придумать – это сбежать от навязанного жениха и... стать личной помощницей орка. Очень личной! Книга участвует в литмобе "Помощницы орков" Все книги тут:

Содержание

Глава 1.	5
Глава 2	10
Визуалы	15
Глава 3	17
Глава 4	24
Глава 5	30
Глава 6	36
Глава 7	42
Глава 8	48
Глава 9	53
Глава 10	58
Глава 11	63
Глава 12	69
Визуалы офис	74
Глава 13	75
Глава 14	80
Глава 15	85
Глава 16	92
Глава 17	99
Визуал профессор	105
Глава 18	106
Глава 19	111
Глава 20	116

Глава 1.

Бросаю взгляд в окно на мелькающие за ним очертания гор, задумавшись о своем туманном будущем под мерный стук колес. А уже в следующий миг вагон вздрагивает, резко меняет движение, словно напорвшись со всей силы на бетонную стену.

Пол в один миг уходит из-под ног. Удар такой силы, будто меня выстрелили из пушки. Я вылетаю из кресла, в котором сидела, и приземляюсь в метре от него, обнаруживая себя стоящей на коленях и вытянутых руках. Скольжу по ковру, цепляясь ногтями за ворс.

Скрип, грохот, треск. Железо визжит, как огромный раненый зверь. Вагон кренится на бок, теряя равновесие. Тяжелый чемодан пролетает мимо, я едва успеваю увернуться от него.

Металлические стены вагона сминаются от удара, как фольга. Одна из стен начинает выгибаться внутрь с жутким скрежетом, видимо, намереваясь раздавить уцелевших пассажиров.

Я хочу закричать от ужаса, но ничего не получается. Грудь сжимается, воздух становится слишком густым и вязким. Застревает в лёгких. Ни вдохнуть, ни выдохнуть! В ушах стоит звон.

Неужели мне конец?!

Даже не успеваю запаниковать, так быстро все происходит. Лишь в голове мелькает ироничная мысль, что завтра отец и его новая жена, получив известие о моей гибели, наверняка обронят ужином: “Ну что за неблагодарная дочь! Добилась все же своего, оставила нас ни с чем!”

Но мне уже будет все равно.

Мне и сейчас все равно. У меня есть заботы поважней.

Стена вагона точно решила меня придавить и сминается, складываясь почти пополам от удара об столб.

В другой раз я бы пошутила о крепости железнодорожных столбов, о которые крушатся вагоны.

Но не сегодня.

Слишком уж неумолимо стена надвигается на меня.

Вагон с грохотом переворачивается на бок. Я почти гложу от жуткого грохота и людских криков. Цепляюсь за кресла, пытаюсь найти хоть какую-то опору.

Стена продолжает сжирать окружающее пространство. Вот она уже прямо передо мной... и вдруг, крыша вагона, не выдержав такого поведения собственной стены, трещит, и с грохотом выстреливает вверх, словно отщелкивается и падает на землю.

И все вдруг замирает. Вагон больше не двигается, падение прекращается.

Там где была крыша – сияет небо, солнце удивленно заглядывает внутрь развороченного купе поезда, но ему это

быстро наскучивает и оно прячется за пробегающими облаками.

Кто-то хватается меня за локоть – дергает, встряхивает, тянет, помогая выбраться. Выбираюсь и осматривая место крушения, под аккомпанемент клацанья собственных зубов. Глотаю воздух с хрипом, как рыба, случайно оказавшаяся на берегу.

– Всё в порядке, – шепчу сама себе. – Всё уже...

Сама не знаю зачем, но бреду вдоль искореженного состава. Мой вагон оторвало, и он сполз по насыпи, наткнувшись на столб и вероятно перевернувшись от удара. Пролом на месте крыши зияет, будто открытая пасть.

Выглядит жутко, но судя по оживленным голосам, выбирающихся из него людей. Все мы отделались – если так можно сказать – жутким испугом и небольшими травмами.

И все бы было прекрасно, и можно праздновать второе рождение, – или что там празднуют в таких случаях? – но вдруг я слышу плач, и натыкаюсь взглядом на женщину, сидящую на земле. Она тянет ко мне руки:

– Леди! Леди! Я похоже, что ногу сломала, не могу встать... Мы ехали с дочерью, у нее был котенок. Нас с дочкой вытащили. А дьявол этот спрятался. А сейчас мяукает оттуда! – она кивает с отчаянием на перекошенный вагон, из которого я только что выбралась. – И Лили.. Моя Лили бросилась за ним! На его крик! – Тело женщины сотрясают рыдания.

Холод выстреливает по позвоночнику. Вагон боком стоит на насыпи, вот-вот грозя скатиться вниз и рухнуть в обрыв.

Торопливо оглядываюсь, но рядом – никого, кто мог бы прийти на помощь. Все бросились к другому вагону второго класса, туда, где больше пострадавших. Этот вагон пустой. Никто не думал, что маленькая девочка побежит внутрь сно-ва, едва выбравшись из него.

Я залезаю внутрь обратно. Сердце колотится, стараюсь ступать очень осторожно, чтоб не нарушить хрупкий баланс и вызвать обрушение.

Чертыхаюсь.

Сейчас мне можно! Все-таки леди, которым не положено чертыхаться, не лезят по искореженным вагонам в поисках девочки с котенком.

Ведь я могла бы просто отвернуться. Могла бы не лезть. Сделала бы вид, что не услышала, или лишилась чувств (как и полагается леди в трагических обстоятельствах) Но...

Но тогда бы это была не я.

Почти сразу же замечаю малышку. Девочка склонилась над тем самым огромным чемоданом, что пролетел мимо меня, дергает его изо всех сил, но не может сдвинуть с места.

Тороплюсь к ней, изо всей силы дергаю чемодан. К счастью, котик цел, лишь хвост придавило. Радостный, он взби-рается на руки своей маленькой самоотверженной хозяйке, готовый выбраться отсюда.

А я хватаю ее за руку, тяну прочь из вагона, под которым

я слышу, как начинает шуршать осыпающийся щебень.

Глава 2

Сердце в один миг подскакивает к горлу, на языке разливается горечь. Я осторожно сглатываю, будто сделай я это неосторожно, – и вагон понесется вниз, под откос.

Девочка на секунду цепляется за меня, судорожно хватая за талию, пытаюсь удержать равновесие. Я чувствую, как она дрожит от страха мелко, отчаянно. Смотрит на меня огромными доверчивыми глазами.

Я даже успеваю отметить, что серый котенок, льнет к ней, врубая свой внутренний мурчательный мотор на полную катушку.

Весь мир вдруг сужается до звука моих осторожных шагов, шелеста щебня, скрипящего под вагоном и громкого мурчания довольного кота. Его не бросили, спасли, он и рад.

А нам как сейчас выбираться?

Вместо пола под ногами – уцелевшая стена вагона. Она качается, незаметно, всего лишь на несколько сантиметров скользит вниз. Щебень сыпется под колесами, и с каждым шагом мы теряем высоту, пусть незначительно, но неумолимо.

Сердце стучит где-то в горле, как будто тоже пытается вырваться и убежать подальше.

– Всё хорошо, – бормочу я девочке, скорее для себя. Натягиваю на лицо широкую улыбку. – Сейчас выберемся отсюда и пойдешь к маме. Ты больше не убегай от нее, ладно?

Делаем еще один осторожный шаг. Девочка серьезно кивает, обещая слушаться маму.

И еще шаг. Непроизвольно сжимаю ее ладошку чуть сильнее.

Она всхлипывает, судорожно шепчет что-то про котика и маму, а я чувствую, как дыхание сбивается. Мне нужно спустить её вниз — к насыпи, к людям. Только бы успеть.

Идти между рядами кресел, лежащих по боку, старательно обходя окна, которые теперь под ногами – занятие не из легких. Но мы справляемся. Шаг за шагом. Почти не дыша, продвигаемся к зияющему проходу – там, где раньше была крыша.

Склон крутой, земля сыпется, но ниже мама девочки, заведя нас, из последних сил поднимается на ноги, кричит:

– Лили! Слава Богу! Сюда! Я подхватчу!

Подхватываю малышку и передаю из рук в руки. осторожно, медленно, стараясь не совершать резких движений. Минута, и она уже в материнских объятиях. И я выдыхаю. Теперь дело осталось за малым выбраться самой! Это уже легко.

Только стоит мне об этом подумать, как раздается скрежет под ногами. Звук режет уши, и вагон, словно недовольный тем, что я от него ухожу, резко подается вниз, теряя точку

опоры.

Я кричу, и сама не узнаю звук своего голоса. Глаза распахиваются, но я ничего не вижу. Всё дёргается, заваливается. Вагон опасно наклоняется, готовый сорваться с бешеной скоростью вниз.

«Вот и всё», – мелькает мысль.

Вагон съезжает вниз мимо женщины и застывшей Лили с ее котенком. Кажется, они тоже кричат. Но я не слышу их. Все звуки глушатся скрежетом съезжающего по щебню вагона.

Но вдруг я слышу рык, что разрывает пространство, отдается дрожью в моих нервных окончаниях. Темная тень на миг заслоняет свет. Она хватает меня за локоть, обнимает сильной рукой за талию. Резко дергает на себя с нечеловеческой скоростью и силой. Выдергивая меня из падающего вагона в самый последний миг.

Я даже не понимаю, как мы оказываемся на насыпи. Он движется с силой урагана, унося меня с собой, но при этом бережно прижимает к себе, когда мы касаемся земли.

Потрясенно стою среди грохота и рева от разлетающегося в щепки вагона, который срывается в обрыв кажется на миг раньше, чем мужские сильные руки ставят меня на землю.

Вагон срывается в пропасть за моей спиной. Насыпь под ногами трясется и гудит как при землетрясении.

Я висну в руках моего спасителя, прижавшись к широкой, мощной груди. Он такой огромный, что я едва-едва достаю

ему до плеча.

– И сильный! – подсказывает внутренний голос.

Чувствую, как под одеждой перекачиваются мышцы. И, словно ничего не случилось, мерно и гулко стучит сердце, в отличие от моего, частящего быстрыми мелкими ударами.

Спокойствие и уверенность чувствуются даже не то что каждом его движении, а – в каждом вдохе.

– И быстрый! – не унимается внутренний голос, расхваливая моего спасителя.

– Безмозглая кукла! – Рычит он, рассеивая романтический флёр. – Зачем ты туда полезла?

Мне хочется ответить, что это девочка... что котёнок... что я не могла иначе. Но горло сжимает, и я просто моргаю и кусаю губы, не в силах вымолвить ни слова.

Но хотя бы внутренний голос обиженно-насуپленно замолкает, и я могу поднять на мужчину глаза.

Ох! Лучше я бы не делала этого!

Меня держит в объятьях... орк! Орк! Я, конечно же, лишена предрассудков, как и каждая современная девушка. Но не настолько же! Мамочки мои!!! ОРК!!!

Вот тут уже точно можно лишиться чувств.

Но судьба никогда не давала мне сделать то, что я хочу (например, упасть в обморок, как сейчас).

У нее всегда есть для меня сюрпризы.

Так что я почти не вздрагиваю, когда нас ослепляет

вспышка белого света. И последующий за ней крикливый возглас репортера, опускающего фотоаппарат:

– Вот так сенсация! Мистер Моггарн спасает пассажирку второго класса после крушения поезда. Причем выбирает прехорошенькую!

Визуалы

Дорогие девочки, я рада приветствовать вас в своей новой истории. Располагайтесь поудобней. Будет интересно!

А пока покажу вам наших героев, как я себе их представляю:

Итак, знакомимся!

Это наша Марта, которая попала в железнодорожную катастрофу.

И это не последнее ее испытание!

А вот со спасшим ее орком у меня проблема. не могу выбрать. Слишком уж хороши. Хоть и непривычно видеть орка в таком обличье! Мистер Моггарн.

1

2.

3.

4.

Выбираем, девочки! Какой вам по душе?

И , если вам по душе история, не забывайте добавлять книгу в библиотеку и ставить лайки! Они же как топливо для

нас с музом. Да и мистер Моггарн будет доволен!

Глава 3

За сутки до катастрофы.

Утром позволяю себе вволю понежиться в постели. Я не из тех, кто предпочитает лениться и валяться в кровати полдня, а вечерами до поздней ночи (или верней сказать – раннего утра) наносить бесконечные визиты и посещать приемы и балы.

Хотя, может быть и из тех. Но шанса проверить не было.

После того, как несколько лет назад умерла моя мама, отец женился второй раз. И они с его новой женой промотали все состояние довольно быстро.

Так что последние годы мы еле сводили концы с концами.

Правда, все время надеясь на скорое улучшение дел. И ничего не предпринимая для наступления оного.

Верней, папенька и свежеиспеченная “маменька” просто ждали, когда меня можно будет удачно выдать замуж.

В вероятности удачливости никто не сомневался. Унаследованный от мамы титул делал меня хорошей партией.

Надо было лишь дождаться совершеннолетия.

Вот мы и ждали восемнадцатого дня моего рождения.

Я – для того, чтобы иметь возможность самостоятельно

распоряжаться тем немногим, что у меня есть.

А отец с мачехой...

— Марта! Марта! — голос мачехи режет слух. Она еще стучит костяшками сжатого кулака в мою дверь, словно одного звука моего имени недостаточно: — Марта! Несносная девочка! Будь добра, поднимайся! Отец ждет тебя в кабинете.

Вот и все поздравления с днем рождения.

Но по правде сказать, других я и не ждала. Слишком уж хорошо знала главную песню своей мачехи, которую она готова была петь с утра до ночи:

— Какая ты неблагодарная, Марта!

— Мы столько для тебя сделали! Ты должна думать о нашем будущем!

— Мы на грани разорения! Ты должна поправить наши дела!

Дорога в кабинет отца кажется особенно длинной сегодня. И хоть я и догадываюсь, о чем пойдет речь, но звучит все равно неожиданно, словно выстрел. Когда отец, едва я ступаю на порог его кабинета, бросает мне заготовленную фразу:

— Марта, я договорился! Ты выходишь замуж! Ты должна быть мне благодарна, я выбрал для тебя...

Слова ударяют в грудь, как порыв ледяного ветра. Я моргаю. Не верю. Не понимаю. Мне же только сегодня исполни-

лось восемнадцать. Я рассчитывала после совершеннолетия уехать и поступить в Квинс колледж.

Я узнавала, там стали принимать женщин, пусть лишь на курсы и не выдавали диплома. Это все равно был мой шанс!

– Что...? – шепчу я. – Должно быть, это шутка?... Вы... Ты не можешь...

Но он словно не слышит меня, механически повторяет начатую фразу:

– ...Самую выгодную партию. Я уже всё подписал, – он даже не смотрит на меня, его больше интересует то, что написано в бумаге, что он держит в руках. — Свадьба будет быстрой и скромной. Граф Лоренгхайм гарантирует погашение долгов, сохранение дома и положения в обществе. Ты ничего не теряешь. Ты и так нищая!

– Нищая? – меня трясёт. Я стараюсь сдержаться изо всех сил, чтобы не закричать. Леди ведь не кричат.

Это он промотал мамино наследство! С ней! С этой...

Той, что старательно вытравливала любое, самое малейшее, напоминание о маме из нашего дома и из памяти. Сожгла мамины письма! Она распродала её книги и картины, которые она любила.

Единственное напоминание, от которого она не могла быстро избавиться – это я. Мои огненно-рыжие волосы и синие глаза бесили Клариссу до невозможности. Она шипела, точно змея, разве что ядом не плевалась:

– Это неприлично. Дорогой! Марта выглядит словно ведь-

ма со своими рыжими волосами. Кто решиться взять ее замуж с таким неприличным цветом волос? Еще и кудри!

Ну вот, видимо, нашелся ценитель. Правда, он старше меня лет на тридцать, и выглядит отвратительно. Но разве это кого-то может остановить, когда речь идет о деньгах? И если бы только о них!

«Молодая девушка – не более чем разменная монета», – как-то сказала мачеха. Кажется, она была искренне удивлена, что я с ней не согласилась.

Сейчас я себя именно так и чувствую. Мои дражайшие “родители” покупают себе безбедную жизнь, а расплачиваются мною. Разве кого-то этим удивишь в нашем мире?

– Смею лишь напомнить, что я планировала учиться. – Привожу свой последний довод, сама понимая, что все это бессмысленно.

Все уже решено без меня.

– У нас нет денег, чтобы тратить их за твое никчемное обучение. К тому же, что скажут люди! Граф Деворо отправил дочь учиться! Это позор. Нет и нет. Ты выходишь замуж!

Так что мне остается лишь произнести заученное:

– Как вам будет угодно!

Отец впервые за время всего разговора вскидывает на меня глаза, видимо, желая полюбоваться моим смирением. Но не находит его на моем лице, и решает поучать меня в завершении разговора:

– Марта, ты не имеешь права отказаться. Ты подведешь

всю семью, предашь память матери, ведь мы можем лишиться дома! Видит Бог, я бы поискал кого-нибудь получше Граф Лоренгхайма, но он единственный согласился, а времени искать других кандидатов у нас нет. Уверен, ты будешь мне благодарна. Замуж – отличный выход в нашей ситуации.

Я уже даже не удивляюсь его словам. Они больше не ранят. Молча разворачиваюсь и выйдя из кабинета, тихонько притворяю за собой дверь.

Она тихо щелкает за спиной. Почти неслышно. Там, с той стороны осталась послушная девушка, нетерпеливо ожидающая своего совершеннолетия, чтобы избавиться от опеки отца и поступить учиться.

А здесь, в коридоре в этот же миг родилась другая. Та, что встряхнув непослушными кудрями, произносит себе:

– Я все равно хотела уезжать из дома, рассчитывая поступить в квинс колледж. Что ж, эту возможность у меня отняли. Но не забрали возможность уехать.

В голове быстро рисуется план. Он отчаянный, опасный. Но другого выхода у меня нет, кроме выхода замуж. Не хочу я даже приближаться к так называемому жениху, а уж тем более – ложиться с ним в постель.

На железнодорожном вокзале толпа шумит. Мужчины в цилиндрах, дамы в дорожных платьях, дети в серых пальтишках. Все куда-то спешат, а я – прячусь. Клубы пара, вырывающиеся из-под колес и валящие из труб, стоящих у перрона паровозов, очень мне помогают пройти незамеченной

к кассе.

– Будьте добры, билет до Лорсдейла, – выдыхаю название
мелкого городка на самой окраине королевства.

Кассир поднимает на меня равнодушные глаза, заученно
произносит:

– Первый класс – семь соверенов.

– Второй, – шепчу, опуская глаза.

– Один соверен и три шиллинга.

Кладу деньги на стойку. Получаю билет. Бумажка дрожит
в моих пальцах, как бабочка.

Билет. Мой билет к новой жизни.

Поезд трогается, увозя меня к новой, неизвестной жизни.

Дорогие девочки, в нашеммобе стартовала новая книга
Только для читателей старше восемнадцати ле
Истинная помощница для орка-магната
18+

На собеседовании на главного инженера я ляпнула, что
сделаю работу потенциального босса лучше него.

Да-да, так и выдавала. Ему. Суровому орку и самому опас-
ному мужчине Искрограда.

На работу-то он меня взял... Только вот не инженером!

В смысле, я теперь его личная помощница? И почему это мы должны жить вместе?!

Горячо! Строго 18+

Читать по ссылке: <https://litnet.com/shrt/NkN1>

Глава 4

Вспышка фотоаппарата бьёт мне прямо в глаза. Я моргаю, ослеплённая, не сразу понимая, что происходит. Воздух разрывается от криков:

– Мистер Моггарн! Кто эта девушка?

– Она Ваша невеста? Мистер Моггарн, представьте свою невесту публике!

– Леди! Посмотрите сюда! – Я не сразу понимаю, что этот выкрик мне адресуется.

Потому что как замороженная гляжу на орка. То есть, мистера Моггарна. Фамилия кажется смутно знакомой, но мозг в шоке и отказывается выдавать нужную информацию.

Орк крепко держит меня в своих руках. Смотрит на меня, даже не поворачивается на вспышки камер и выкрики.

Долго. Слишком долго.

Пристально. В потемневших глазах что-то горячее плещется, тяжёлое, расплавленное. Может быть у всех орков так? Никогда не видела орка там близко. Да еще чтобы он смотрел на меня так. Будто он где-то в глубине моих глаз надеется прочесть, о чем я думаю. Или внушить мне свою мысль.

Я чувствую, как у меня дрожат пальцы, которыми я вце-

пилаась в его рукав. Мышцы тела все сводит от напряжения.

Полулежу в объятьях орка. На виду у всех. Гарантированно: завтра это скандальное фото обойдет все газеты.

У меня кружится голова от ужаса. Не так я себе представляла свое бегство! Это не бегство – это провал! Просто крест на всех моих и без того призрачных планах

Мужские руки с легкостью придают мне вертикальное положение, и, словно нехотя, отпускают. Спине сразу становится холодней без прикосновения горячих огромных ладоней.

Но это только снаружи. Внутри у меня горящей лавой разливается предчувствие беды. Завтра на первых полосах можно будет лицезреть меня в неприличной близости – в общем-то в руках! – орка.

Перед глазами проносится, как мой отец получает утреннюю прессу. Реакция Клариссы. Графа Лоренгхайма... Все увидят. Все узнают. “Падшая дочь разоренного графа Деворо в объятьях орка”.

Я сглатываю и забываю, как дышать, представляя огромные буквы кричащих заголовков.

После такого я не то что никогда не выйду замуж, я даже самую грязную работу не найду. Леди не может оказаться так близко к мужчине, если только это не ее муж, или жених. Или... или... В голову ничего не приходит. Правила строги и никаких исключений! Никогда!

Мистер Моггарн слегка поводит бровями, уголок его губ кривится в еле заметной усмешке (если мне это не показав-

лось, конечно).

Он одним почти неуловимым движением задвигает меня за спину, выступая чуть вперед передо мной. Закрывает меня своим телом от ушлых репортеров. Как они только добрались сюда так быстро? И ведь не было ни одного, пока надо было спасти пассажиров.

Щёлк. Щёлк. Щёлк.

Фотоаппараты щёлкают со всех сторон. Я сжимаюсь, будто меня окружила свора собак, готовых растерзать. Я хочу спрятаться, исчезнуть. Просто провалиться сквозь землю!

– Это моя помощница. Личная!

Моя... кто?

Мозг спотыкается. Что он сказал? Помощница? Кто?
А толпа уже взрывается:

– Помощница?! Мистер Моггарн!

– Как вас зовут, мисс? Посмотрите сюда, улыбнитесь!

Репортеры пытаются пробраться за спину орка, чтобы хорошенько меня разглядеть. И сделать фото, а вдобавок – взять интервью.

Он разворачивается, бросая мне, едва повернувшись:

– Следуйте за мной! – И шагает в толпу репортеров.

Меня качает от ужаса, но мистер Моггарн даже не заме-

чает. Или замечает, но ему всё равно.

– Мистер Моггарн! Что вы скажете по поводу причин катастрофы? – Летят на нас со всех сторон вопросы журналистов, стоит нам сделать первые шаги.

И только голос орка, низкий и гулкий, заставляет разом всех замолчать.

– Причины крушения будут установлены после тщательного расследования, – кратко сообщает он.

Слегка поднимает руку, требуя тишины, и журналисты замирают, почти по стойке смирно. Даже я ловлю себя на том, что задерживаю дыхание.

– Все пострадавшие получают компенсацию, – продолжает он. – И необходимую помощь. Уже сейчас людей расселяют по гостиницам. Врачи осматривают каждого пассажира. Никто не останется без поддержки.

Моггарн чуть наклоняет голову, и от этого простого жеста репортёры словно осекаются. И больше не следует ни одного вопроса. Они просто слушают, что им скажет этот исполнинский мужчина, возвышающийся над толпой минимум на пол-головы:

– Вы всё узнаете первыми, когда мы закончим расследование. А сейчас я приношу свои извинения. Но ни у меня, ни у моей помощницы сейчас нет времени на беседы. Мы оба заняты делом. Поэтому больше никаких интервью.

Он разворачивается ко мне:

– Идём, – бросает негромко, но так, что не послушаться невозможно.

Да и, честно сказать, я и бы даже не подумала оставаться на месте, окруженная журналистами, без спокойной уверенности мистера Моггарна. Так что торопливо шагаю за ним.

Но едва держусь на ногах. Спотыкаюсь, каблук туфли застревает между камней, и орк, не замедляя шага, буквально подхватывает меня, ставя рядом с собой.

Невозмутимо идет вперед, увлекая меня за собой. Его ладонь ложится на мой локоть, слегка придерживая. Словно защищает от падений и прочих неприятностей.

Щёлк. Щёлк.

Последние вспышки. Последние заголовки, что завтра украсят первые полосы газет.

Я прячу лицо, делая вид, что поправляю шляпку. Он ведёт меня так, будто я действительно его помощница, привычная идти следом за хозяином.

Что ж! Я тоже могу сыграть эту роль. Главное побыстрее убраться отсюда. А потом... потом уже думать, что же теперь делать дальше.

Через через несколько минут мы оказываемся у огромного черного автомобиля. Водитель услужливо распахивает дверцу перед мистером Моггарном. А я ищу глазами, куда же мне идти после того, как магнат усядется в свое роскошное авто и укатит прочь.

Но только идти мне, кажется, никуда не потребуется. Мужчина кивком головы указывает мне в салон и произносит с едва заметным поклоном (и сильно заметной усмешкой):

– Леди вперёд. Прошу вас!

Мои дорогие! в нашем мобе новая книга:

"Уникальная помощница для следователя-орка"

Я – сирота, беглянка и девушка с необычным даром. Я умею видеть то, что не видят другие. Теперь я – новая помощница легендарного следователя. У меня даже получается. Только самое сложное испытание – не очередное расследование, а то... как близко он стоит. Как он уверенно прикрывает меня от опасности. И как сердце стучит быстрее, выдавая наше общее... возбуждение.

Читать книгу тут: https://litnet.com/shrt/YM9_

Глава 5

Оглядываюсь назад и ... ныряю в его машину. Мистер Моггарн следом за мной.

Дверь захлопывается за ним с глухим звуком, и будто сразу гаснет весь хаос, что ревел и щёлкал вспышками снаружи.

Внутри только гул мотора, медленно гаснущее освещение, – сглатываю (надеюсь, что незаметно) – и орк рядом.

Салон обволакивает меня роскошью. Запахи кожи и дерева смешиваются, а мягкое сиденье буквально втягивает в себя. Панели из красного дерева сверкают, инкрустации серебром отливают в свете. Всё это словно из другого мира, недостижимого для таких, как я.

Автомобили в нашем мире есть лишь у десятка людей. И вот получается, что и у орка.

Как вспышка молнии сверкает озарение, откуда я помню его имя.

Напротив сидит он. Бархаг Моггарн. Имя, которое я слышала десятки раз в разговорах отца и его знакомых, и не только их.

Орк, который скупил половину железных дорог и пароходных линий, а вторую половину, как говорили, собирается прибрать к рукам в ближайшем будущем. Владелец пароходов и железнодорожных составов. Магнат.

Говорят, что у него есть корабль, способный пересечь оке-

ан быстрее любого магического судна. Что он может скупить министерский совет, если ему захочется. Что он опасен и скор на решения, как сам ураган, и при этом умен, как дьявол. Даже моя мачеха, вечно ядовитая, однажды пробормотала: «С таким лучше не связываться!».

И вот он сидит передо мной, настоящий, живой. Смотрит внимательно, не мигая.

А у меня сердце никак не думает униматься. Я думала, что предел скорости пульса я испытала в вагоне, когда поняла, что он катится вниз. Оказывается, нет! Сейчас пульс долбит еще громче и чаще. отчаянней. Словно погибнуть тогда в вагоне – это было молниеносно и не так страшно, как оказаться с орком наедине.

Водитель хлопает своей дверью и моментально трогается с места. Машина едет неровно, ищет путь, чтобы выехать на ровную дорогу от железнодорожного полотна, где лежат искореженные вагоны.

"Это неприлично", – стучит в моей голове, – "оказаться в одной машине с незнакомым мужчиной. Хотя после того, как газетчики сфотографировали как богатейший магнат спасает девушку из купе второго класса, пожалуй, уже все равно".

Тишина становится невыносимой, давит, вынуждая меня что-то сказать. О том, что завтра газеты будут пестрить фотографиями. О том, что всем захочется обсудить: леди Деворо оказалась в объятьях орка. Но вместо этого, я улыбаюсь и произношу с улыбкой, протягивая ему руку для рукопожа-

тия:

– Леди Марта Деворо.

Он на долю секунды смотрит на мою руку и тут же протягивает свою.

Пока я осознаю, что он мне жмет руку по-мужски, и что моя ладонь кажется такой крохотной по сравнению с его огромной лапищей, он повторяет за мной, словно пробует фамилию на вкус:

– Леди Деворо. Вот значит как.

Уверена, он понял и про мой титул, и про бедственное положение. Он так пристально смотрит на меня, словно считывает все, что у меня на уме и на сердце. Сверлит темным взглядом. Но сейчас я рада, что больше он ничего не спрашивает. Лишь нехотя отпускает мою руку.

– Бархаг Моггарн, – произносит он спокойно. – И, думаю, вам это имя знакомо.

Знакомо? Дажа слишком. Я бы предпочла никогда не пересекаться с таким человеком. Слухи о нем ходят самые разнообразные, все-таки он орк. И магнат.

Не знаю, что меня дергает и за какие ниточки, – возможно, уверенность, что хищнику нельзя показывать свой страх, – но я вдруг заявляю, глядя прямо на него:

– Я благодарна вам за спасение. Жаль лишь, что рядом оказались репортеры, и вы скомпрометировали меня. Нельзя ли было...

Не успеваю продолжить, замечаю, как он мимолетно вски-

дывает бровь и произносит:

– Так вот, леди Деворо, это вы полезли в падающий вагон. Если бы не я, вас бы уже не было. Так что вините только себя.

Щёки заливает жар. Но возразить нечего. Похоже, он не из тех людей, кого интересуют оправдания.

А еще, судя по всему, ему плевать не репортеров. Он привык. В отличие от меня. Да и вряд ли его репутации что-то угрожает. В отличие от моей.

– Куда вы ехали? – спрашивает он тоном, словно мы с ним ведем светскую беседу.

Я прикусываю губу, не зная, что мне говорить. Все-таки бегство графини из дома уже само по себе скандал.

Взгляд не отводит. Не оставляет выбора. Вдрагиваю подбородок, решив, что мне уже ничего не страшно, отвечаю:

– В Лорсдейл. Хотела найти работу, не могла больше оставаться дома. Отец решил выдать меня за графа Лоренгхайма, а мачеха промотала всё наследство матери. Денег не осталось даже на приличный билет, поэтому я взяла второй класс.

Держу спину очень прямо и говорю с достоинством, будто это признание не должно меня унижать.

– Я хотела устроиться гувернанткой. Или, если повезёт, секретаршей при нотариусе. Мне нужна работа. – Я сглатываю и смотрю в пол. – Но теперь конец. Завтра газеты выставят меня посмешищем. Никто не возьмёт на работу женщину, о которой будет судачить весь город. И так-то не особо

много было шансов. Рекомендаций у меня нет.

В салоне звенит тишина. Он молчит, будто обдумывает каждое моё слово.

– Не конец, – наконец произносит он. Голос низкий, тяжёлый, будто приговор. – Я же представил тебя моей помощницей. Личной. Ты ей и станешь. Газеты получают именно эту историю.

Я резко вскидываю голову.

– Помощницей? Я? – выдыхаю. – Но я... я

– Это твой единственный выход. Работа у меня сохранит твоё имя и будущее. А всё остальное тебя уже не спасёт.

Его слова звучат сурово, но я понимаю: это правда. Женщина без денег, с фамилией, покрытой позором, никому не нужна. Может, это и есть мой шанс? Пусть я не туда ехала и не того искала, но судьба подкинула неожиданную возможность. Да, странную, и да, опасную. Но всё же возможность.

Я выдыхаю, ощущая, как с плеч будто падает камень.

– Помощницей... значит.

– Именно, – кивает он, и уголок его губ чуть заметно поднимается.

Я снова отворачиваюсь к окну. Фонари бегут за стеклом, и в голове вдруг вспыхивает мысль: *а что хуже?*

Выйти замуж за графа Лоренгхайма или... работать помощницей у орка. Да, он страшен, огромен, властен. Но он

хотя бы не скрывает, кто он такой.

В конце концов, ну подумаешь, орк!

Дорогие девочки! В нашем литмобе еще одна новинка:

Я держусь за эту работу ради спасения брата. Без сна и отдыха, я работаю на износ, стараясь не привлекать внимания нового босса - влиятельного и опасного орка.

Он властный, бессердечный тиран, не терпящий ошибок, а я простой инженер в его техно-магической империи.

В целом, я справляюсь. Только мне дико не везёт. Вот сегодня точно уволит!

Что? В смысле, я теперь его личная помощница?

ЧИТАТЬ ТУТ: <https://litnet.com/shrt/pWRW>

Глава 6

Последние полчаса автомобиль катит в тишине. Она воцаряется сразу же, стоит мне только произнести: “хорошо, я согласна!”, Бархаг лишь едва заметно кивает и отворачивается, словно утратив ко мне интерес.

Я устала, и нет никаких сил поддерживать светскую беседу, развлекать своего спутника милой болтовней.

К счастью, орку плевать на условности и он не нарушает мое молчание вопросами о погоде и книгах или театральных постановках.

И уже за это я готова добавить ему баллов, если б он в них нуждался.

Так что я просто отворачиваюсь к окну, стараюсь изо всех сил не уснуть в под мерный гул мотора машины.

Редкие поначалу огни фонарей становятся все чаще и ярче, сигнализируя о том, что мы въезжаем в город.

Автомобиль мягко притормаживает у освещенного подъезда. На фоне ночного города гостиница кажется островом света. Окна горят ровными рядами, у входа суется лакеи. Я нервно сглатываю. Здесь явно привыкли встречать магнатов и лордов, но не девушек, сбежавших из дома. Пусть даже графинь.

Бархаг выходит первым. Мне кажется, что он это делает одновременно с тем, как машина едва останавливается. Его

силуэт перекрывает вход, и служащие спешат склонить головы. Он даже не удостоивает их взглядом, лишь бросает короткое:

– Два номера. Соседние.

На меня он тоже не оглядывается, впрочем.

Одергиваю себя, что я больше не графиня, никто не будет подавать мне ручку, чтобы я вышла и поднялась по ступенькам. Отныне я – всего лишь личная помощница мистера Моггарна.

Разве я не об этом мечтала?

То есть не об этом конечно. Но в сложившихся обстоятельствах я должна быть довольна. У меня есть работа.

Через минуту мне в руки кладут ключ с тяжёлым брелоком. Пальцы дрожат, и я спешу спрятать их за спину.

Мистер Моггарн окидывает меня взглядом, и едва уловимым кивком приглашает двигаться за ним. Властно бросает замершим лакеям:

– Багаж леди Деворо прибудет завтра.

Ах, да! Багаж. Не то, чтоб в моем саквояже были какие-то несметные сокровища. Но сейчас у меня и вовсе ничего нет.

Мы поднимаемся наверх по лестнице, идем по длинному коридору, устланному ковром в длинны ворсом. Тут все кричит о роскоши. Я даже думать не хочу, сколько стоит номер в подобном месте. В конце концов, мистер Моггарн сам сказал, что все пострадавшие будут размещены в гостинице.

Вот пусть и размещает.

Внутри меня смутное ощущение того, что поезд, в котором я ехала – “Силверэрроу” – принадлежит орку, давно оформилось в твердую убежденность.

Для того, кто только что потерял железнодорожный состав, он возмутительно невозмутим!

Шагает уверенно, не оборачиваясь, и кажется, что перед ним весь мир расступается, давая дорогу. Мой номер оказывается совсем рядом, дверь у двери.

Открываю замок, оборачиваюсь в дверях, чтоб произнести вежливое:

– Доброй ночи, сэр!

И натываюсь на темный нечитаемый взгляд орка. Мистер Моггарн лишь кивает мне.

Захлопываю дверь, и наконец остаюсь одна. С удовольствием скидываю дорожные туфли и платье, попутно оглядывая свое временное пристанище.

Комната просторная: широкая кровать с балдахином, тяжёлые шторы, в камине тлеют угли. И кажется, стоит моей голове коснуться подушки, я немедленно провалюсь в сон.

Но нет. Ложусь, и снова вскакиваю. Хожу по комнате, смотрю в зеркало, слушаю, как сердце колотится после всего, что произошло и в ожидании того, что еще будет завтра.

Как это – работать на орка? Я никогда даже рядом не стояла с ними, только слышала шепот за спиной: «опасные», «жестокие», «нечеловеческие». А теперь я – его помощница.

Сначала думаю о делах: что буду делать? Вести переписку? Принимать посетителей? Составлять расписание? Но мысли быстро ускользают в другую сторону.

Каково это – оказаться рядом с ним ближе, чем на расстоянии в пару метров? Ближе чем вытянутая рука? Он же держал меня. Там, у обрыва.

Его руки сильные, тяжелые, горячие, не выбраться. Да и вряд ли захочется! Все-таки в кольцо его рук... безопасно?

Тело до сих пор помнит это ощущение. Я сглатываю, прижимаю тыльной стороной ладони к щекам, будто могу прогнать это воспоминание. Но оно упорно возвращается, и вместе с ним – странное, непривычное волнение.

«Безумие», – шепчу я сама себе и всё-таки ложусь. Только перед глазами стоит его лицо. Близко-близко. Его глаза почти без радужки, притягивающие взгляд, словно сверхмощным магнитом. Острые скулы. И резко очерченные губы.

Интересно, когда он кого-то целует, то мягкие ли они или...

Охх! О чем я только думаю! Ныряю с головой под одеяло. Будто кто-то мог бы увидеть мои мысли, а я спряталась.

И неожиданно для себя вдруг засыпаю. Проваливаюсь в глубины сна.

Морские волны качают палубу огромного парохода. Крики чаек и плеск воды сулят незабываемое путешествие. И вдруг все меняется за короткий миг, я даже не успеваю моргнуть.

Но вот уже ветер треплет волосы, море ревет. Небо рвут молнии на части. Вода вздымается стеной, и судно начинает крениться. Доски под ногами скрипят, стонут, словно живые. Палуба скользкая, меня бросает то к борту, то к надстройке, и вдруг она резко уходит из-под ног.

Я лечу вниз, прямо в пасть высокой волны. Удар выбивает дух, ледяная вода врывается в рот и нос. Захлебываюсь, пытаюсь вынырнуть, взмахнуть руками, но волна накрывает с головой, тянет вниз. Не выбраться.

Темнота сгущается. Силы молниеносно покидают. Я уже не чувствую пальцев, лишь боль в груди от недостающего воздуха. «Вот и всё», – мелькает пугающая мысль. Я хочу закричать, но голос не слышится, лопается словно пузырьками и исчезает в воде.

– Помогите! – вырывается у меня. И тут же я ухожу под толщу воды. Кислорода не хватает.

И вдруг все исчезает.

Резко открываю глаза и судорожно кашляю. Сердце колотится, дыхание сбивается с ритма. Несколько секунд я не понимаю, где я? В груди до сих пор жжет, будто я действительно наглоталась воды.

А потом вижу его.

В полутьме моего номера стоит он. Бархаг. Огромный, мрачный силуэт заполняет собой все пространство у кровати. Его глаза несколько раз темно мерцают, отражая блики от отсвета углей из камина.

Я замираю, не в силах пошевелиться. Сон ещё не отпустил. Мне кажется, что я тону и он протянул руку, чтобы вытащить меня. Смотрю на него во все глаза:

– Тш-ш-ш, – говорит он низко, и голос его гулко отзывается у меня в груди. – Это всего лишь сон. Сон!

Девочки! И еще одна горячая история нашего литмоба, которую нельзя пропустить!

После предательства «тётушки» у меня осталась лишь сумка с вещами и отчаяние. Работа у мэра-орка Ярга Штоуна стала моим спасением. Он гроза во плоти с телом воина и интеллектом гения, под которого прогибаются даже министры. Но я сама не ожидала, что между нами зародится нечто большее, чем просто рабочие отношения.

Читать историю по ссылке тут: https://litnet.com/shrt/J1m_

Глава 7

Я вздрагиваю, когда он произносит тихо хриплым голосом.

– Это всего лишь сон. Сон!

Осторожно присаживаюсь в постели, не веря своим глазам и не вполне проснувшись. Он стоит у изножья кровати – едва одетый, в одних тёмных брюках, в расстегнутой рубашке, ткань которой сползла с плеча. Свет углей из камина ложится на его кожу, подчеркивая рельефный торс, будто вытесанный из каменного монолита. Плечи слишком широкие, грудь массивная, каждый вздох двигает мышцы, словно они живут отдельной жизнью. И от их мощного движения невозможно оторвать взгляд. Чёрные как смоль волосы коротко подстрижены, но по торчащим непокорным прядям я могу предположить, что он сладко спал до того, как ворваться сюда.

Я сама себе не верю, но первое, что приходит на ум: он красив.

По-своему. Дикой, суровой красотой, что не вяжется с тем, что привыкла видеть в своем окружении. Красота без утонченной выверенности аристократических чёрт, зато с силой, от которой становится тесно в груди. Мне стыдно за эту мысль. Я отвожу глаза, но сердце всё равно колотится так, что слышно в висках. Не удивлюсь, если ему тоже слыш-

но.

Но он молчит, не приближается больше, но и не выходит из моей комнаты. Само по себе это уже так скандально. Но отчего-то сейчас я меньше всего об этом думаю. Остатки сна еще не до конца слетели с моей души. Я помню жуткие ощущения будто всем телом: и давление, и невозможность сделать вдох, и парализующий страх.

– Мне приснилось... – шепчу я, не понимая, зачем рассказываю ему. Но кажется, что я должна объясниться – Будто пароход, на котором я плыла, попал в шторм. Меня уносит за борт, я тону. Я кричу и зову на помощь.

Он молчит несколько секунд, словно ожидая продолжения моего рассказа. Но мне больше ничего добавить. Не рассказывать же о том, что я во сне я так ясно почувствовала... смерть? Будто по-настоящему захлебывалась водой, мне не хватало воздуха, сердце будто разрывалось от боли.

Мы несколько мгновений смотрим на друг друга в молчании. Наконец мужчина хмурится, взгляд его темнеет, словно он что-то обдумывает, и произносит ровно, почти холодно:

– После крушения это естественно. Пережитый страх возвращается во сне.

Я киваю, кусая губу. Всё вроде так. Но отчего мне снится море и шторм, когда я моря даже не видела никогда воочию?

– Вам нужно выпить что-нибудь успокаивающее, – продолжает мистер Моггарн. – Я распоряжусь принести вам чай

с ромашки. Или мелиссой. Вы сразу уснете.

Он велит принести чашку. Пар от неё клубится, пахнет луговыми травами. Я пью, и тепло растекается внутри, разливается по жилам. Голова становится тяжелее, веки сами собой смыкаются.

– Спокойной ночи, Марта, – произносит он низко и разворачивается, направляясь к двери.

Я ещё слышу, как хлопает дверь в его комнату, а потом больше – ничего. Сон подкрадывается быстро, я словно падаю в него с разбега.

...И снится уже не шторм. Снится он.

Бархаг садится рядом, склонившись так близко, что наши дыхания смешиваются. А весь мир сужается до его взгляда, затягивающего меня словно в воронку, внутрь, на самую глубину.

Его рука ложится мне на плечо, крепкая и горячая. Он обнимает, бережно, но властно. Притягивает меня к себе. И я чувствую телом, как приходят в движение его мощные мышцы. Его пальцы зарываются в мои волосы, ловко вытаскивают шпильки из прически, отчего тяжелые локоны рассыпаются по плечам. Он давит ладонью на мой затылок, не давая ни крохотного шанса сбежать.

А когда я поднимаю лицо, он целует меня. Нежно, едва касаясь, но всё внутри сгорает от этого прикосновения. Его губы уверенные, требовательные, и я тону. Только на этот раз не в воде, а в нём и в своих ощущениях странной сладкой

слабости, от которой кружится голова и в венах словно мёд растекается. Я таю, растворяюсь в них.

И... отвечаю на поцелуй.

Бархаг

Мне никак не удаётся уснуть. Сажу у окна, глядя на ночной город. Фонари отражаются в мокрой мостовой, как звёзды на воде. Я устал, но мысли не дают покоя. Слишком много странного вокруг происходит, но никак не желает складываться в общую картину.

А теперь еще эта девчонка. С огненно-рыжими волосами и синими, словно бездонное октябрьское небо солнечно-го дня, глазами.

Упрямая, глупая, смелая. Спасала чужую девочку и котенка, не думая о себе. Безрассудство чистой воды!

Хмыкаю. Мне ли судить?! Я также рванул к ней, едва поняв, что ей самой – не выбраться. И даже доли мгновенья не сомневался, используя свою магию, что это может выдать меня.

Метнулся, остановил вагон своей силой, и схватил ее крепко, буквально вырвав из рук печальной судьбы. И еле отпустил, когда налетели репортеры.

Стискиваю челюсть от одного воспоминания. Я все сделал правильно! Нельзя было ее отпускать.

Но только кажется в эту игру могут играть двое. Это она меня не отпускает. Ее образ так и стоит перед глазами.

Сжимаю кулаки, меряя комнату шагами. Мне нельзя думать о ней так. Моя личная помощница. Леди Деворо. С ее пылающе-рыжими кудрями, разметавшимися по подушке. С длинной шеей и острыми ключицами, разлетающимися словно крылья чайки. С ее тонкими пальцами, дрожавшими, когда держала чашку.

И с ее доверчивым взглядом, когда рассказывала то, что ей приснилось, словно верила, что я смогу защитить её от её же кошмаров.

Сон всё-таки берёт верх.

И во сне она сама приходит ко мне. Оказывается в объятиях. Я протягиваю руку и тяну её к себе. Она не сопротивляется. Напротив, её голова склоняется на мою грудь, волосы мягко струятся между моих пальцев, стоит мне запустить ладонь в ее прическу, рассыпаются по плечам. Я вдыхаю их аромат, и во мне разгорается жажда, пылает костром не хуже огненного пожарища ее волос.

Она поднимает лицо, смотрит прямо в глаза. В этом взгляде нет страха, только ожидание. Она готова. Я наклоняюсь, и наши губы встречаются. Сначала осторожно. Но вскоре поцелуй становится жадным. Её руки обвивают мою шею, её тело мягко прижимается к моему, и я чувствую, как дрожь проходит по её спине.

Я целую её шею, плечи, ловлю каждый её вздох. Наслаждаюсь податливой отзывчивостью губ. Моя ладонь скользит по её спине, прижимая ближе, ближе. Она шепчет моё

имя, и этот шёпот срывает последние границы.

Я хочу большего. Накрываю её губы снова, уже не сдерживаясь. Я чувствую, как её тело откликается, дает сигнал, что можно всё. Она согласна.

И тут я просыпаюсь. Резко. Словно меня обливают ледяной водой. Сажусь в постели.

Грудь тяжело вздымается. Сердце колотится, а ладони сжимаются так, будто я всё ещё держу её.

Но это был лишь сон. Только сон!

Глава 8

Просыпаюсь в полной тишине. В комнате темно, но свет уже начинает пробиваться сквозь щели между тяжелыми портьерами на окнах. Несколько секунд я не понимаю, где нахожусь. Осматриваюсь по сторонам, не узнавая комнату и обстановку.

И только потом вспоминаю о произошедшем вчера. События, словно вспышками света в голове проносятся: мой спешный побег из дома, вокзал, купе второго класса, крушение, гостиница... Бархаг.

То есть мистер Моггарн.

И сразу же в груди тревожным предчувствием разливается ощущение скорой беды: будто весь мир уже обо мне знает – и что сбежала из дома, и что оказалась скандально близко прижата к орку, в то время как отец дал согласие на брак с другим.

А я ещё пока не в курсе всего этого.

И, словно почувствовав мое волнение, гостиничный мальчишка аккуратно стучит в дверь, произносит:

– Свежая пресса!

После чего я слышу его удаляющиеся шаги и стук в соседний номер, затем – в следующий по коридору.

Сердце тут же делает кульбит, когда я представляю заго-

ловки. Паника захлестывает с головой, не хуже, чем темные морские воды в моем сне. Совершенно также давит на грудь и мешает дышать.

На трясущихся ногах осторожно подхожу к двери, открываю ее и наклоняюсь. На полу перед номером меня дожидается стопка аккуратно сложенных газет. Сердце, словно предчувствуя скорую катастрофу, начинает колотиться, а ладони становятся влажными.

«Ну всё, конец. Теперь весь город или даже вся страна будет смаковать подробности, обсуждая падшую леди Деворо».

С дрожью разворачиваю листы. Лоб покрывается испариной. Я хлопаю глазами, не в силах поверить. В них ничего нет.

Абсолютно ничего! Ни компрометирующей фотографии, ни намека на скандал. Лишь кричащая заметка во всю первую полосу: *“Вчера вечером на линии «Silver Arrow» произошло крушение. Все пассажиры расселены по гостиницам. Ведётся расследование”*.

Я читаю дважды, потом еще и третий раз.

Просматриваю одну газету, вторую, третью. Но все равно не нахожу даже упоминания своего имени. На фотографиях передовиц – перевернутые вагоны, другие пострадавшие, есть даже Лили с котенком (да-да, я рассмотрела), и несколько фото мистера Моггарна.

Но меня на фотографиях нет. Ни на одной!

Меня пронзает облегчение, но тут же за ним приходит настороженность. Слишком уж просто. Неужели удача улыбнулась мне? Почему газетчики решили не публиковать мои снимки?

Мои мысли прерывает горничная, что приносит мое платье, выглаженное и чистое, как будто и не было вчерашнего ужаса. После чего приглашает спуститься вниз на завтрак.

В зале для завтраков удивительно тихо. Звук моих шагов глушится коврами.

Бархаг уже сидит за столом, безупречно сервированным серебряными приборами и белым фарфором. Я вижу лишь темную макушку волос. Остальное скрыто за развернутой газетой.

Он опускает ее и поднимает на меня взгляд, стоит мне приблизиться, хотя мне кажется, что я подошла совершенно бесшумно.

– Доброе утро, – говорит он.

Я киваю, приветствуя его.

– Вы читали ... – начинаю, но он перебивает, словно читая меня с первых строк:

– Газеты вы уже видели, – произносит он утвердительно, а не задавая вопрос. – Присаживайтесь.

Приглашает меня жестом за его стол.

– Да. Там ничего нет. – опускаюсь на стул напротив.

– Люди иногда забывают, что информация – это тоже товар, – говорит он совершенно буднично, словно мы обсуж-

даем покупке свежих булочек. – А за молчание, как и за слова, можно заплатить.

Я сжимаю пальцы под столом, не зная стоит ли мне пугаться его откровенности или благодарить за участие. Поэтому просто молчу, опустив взгляд.

– Я не знал, что ты предпочитаешь на завтрак, поэтому заказал то же, что и себе.

Официант ловко расставляет блюда на столе. И я с удивлением наблюдаю, как передо мной появляется тарелка овсянки с кусочками яблок и малины, свежие булочки, масло и яйца – все в точности как и перед моим новым боссом.

Мы едим молча. Удивительно, но эта молчаливая трапеза для меня спокойнее и приятней многих моих прежних завтраков.

Когда мы почти заканчиваем, к столу подходит человек. Высокий, сухощавый, в очках и сером костюме.

– Леди Деворо, – говорит он с лёгкой улыбкой, слегка склонив голову в знак приветствия. – Эдгар Тревеллиан. Секретарь мистера Моггарна.

– Приятно познакомиться, мистер Тревеллиан.

– И мне, леди Де...

– Эдгар, – спокойно перебивает его Бархаг, напоминая о делах, – отчёт!

Секретарь кивает, сразу переходя на деловой тон:

– Предварительное заключение по кружению готово. Наши инженеры осмотрели участок и паровоз с вагонами. Это

был не несчастный случай. — Он делает паузу. Бархаг смотрит на него в упор. — Взрывное устройство. Заряд был установлен под рельсы. Механизм достаточно профессиональный. Примитивный, но эффективный.

— Ясно, — хмурится мистер Моггарн.

— Могло быть гораздо хуже, — продолжает Эдгар. — Если бы не экстренная остановка и не ...

Моггарн рывком поднимается из-за стола:

— Я все понял, Эдгар! — и уходит, не оглядываясь, уверенный что я и мистер Тревеллиан последуем за ним.

— Добро пожаловать в бизнес, леди Деворо. Здесь скучно не бывает!

Глава 9

Я держу в своих подрагивающих, – что уж тут скрывать? Все равно *не скроешь!* – руках контракт на четырёх листах.

Печать в самом низу последнего листа тиснёная, с изображением локомотива, парохода и дирижабля в клубах пара и надписью *“Моггарн СТИМ КОМПАНИ”*.

Бумага плотная, чернила чёрные, подпись уже стоит. Его подпись.

И пустое место рядом – Сглатываю комок в горле – Для моей подписи.

Возвращаясь к началу, читаю строки по несколько раз, едва справляясь с волнением. Но чем дольше читаю, тем отчаянней стучит сердце, словно стуком своим думает приоткрыть дверь в мою будущую жизнь, что начнется с подписанием этих бумаг.

“...настоящим леди Марта Деворо принимается на должность личной помощницы господина Бархага Моггарна...”

“...личная помощница обязана соблюдать конфиденциальность...”

“...быть доступной в любое время суток, сопровождать в официальных и неофициальных поездках...”

“... неукоснительно выполнять все распоряжения...”

“...поддерживать внешний вид, соответствующий высокому статусу корпорации...”

“...в течение срока действия контракта (три года) запрещается вступать в брак без письменного согласия работодателя...”

У меня пересыхает во рту. Что-о-о?

– Это... стандартный пункт? – спрашиваю, поднимая глаза.

Бархаг сидит напротив, закинув ногу на ногу. Его взгляд спокоен, но цепляет мой, словно на крючок. Станным образом он сразу понимает, о чем я спрашиваю:

– Для женщин, работающих в такой непосредственной близости ко мне – да. Это защита от... нежелательных сложностей. Так что будем считать, что ты под защитой контракта.

“И под надзором”, – мысленно добавляю я.

Но вслух ничего не говорю. Все равно замуж я точно не собираюсь. Так что предпочитаю действительно считать, что этот пункт для моей пользы.

Мое волнение и страх перед подписанием легко объяснимы. Никогда раньше не держала в руках контракты. И, честно сказать, даже не предполагала, что придётся не только

держат, но и вникать в суть заковыристых формулировок, и, более того, – подписывать их.

Прикусываю губы, решаясь. Упрямо интересуюсь, словно имею степень юриста:

– А пункт о доступности в любое время? Что он значит?

– Он предполагает проживание в моем особняке. Там же живёт и Эдгар. – будущий босс внимательно следит за моей реакцией на его слова, словно она, а не только моя подпись, тоже имеет значение. – Я часто работаю по вечерам и по выходным. Могу потребовать документы, срочную поездку или помощь в любое время. Мне так удобно.

– И абсолютно не смущает вас?

– Почему это должно смущать? – Он улыбается. Губы чуть приподнимаются, а взгляд остается таким же сосредоточенным.

Мне почему-то хочется покраснеть. Словно в его словах есть еще какой-то смысл. Который ускользает, прячась за вежливостью и деловым тоном.

В конце концов! Я – самостоятельная женщина. И вообще в наше время это обычное дело – помощнику или секретарю жить в доме своего начальника.

“Помощнику!” – подает последний сигнал опасности мой мозг, посылая словно мелкие разряды тока по кончикам пальцев, – “не помощнице!”

Но я делаю вдох, беру перо и подписываю внизу страницы.
Леди Марта Деворо.

Графиня без графства. Невеста, сбежавшая от жениха.
Помощница орка.

Кто бы мог подумать!

Протягиваю контракт мистеру Моггарну, который откладывает его в сторону, даже не читая, зато сразу же дает мне первое поручение:

– Разберите утреннюю корреспонденцию, – говорит он, –
Отвечайте на простые вопросы. Сложные, на которые не знаете, как ответить, откладывайте в отдельную стопку. Я проверю.

На столе аккуратно разложены конверты, письма, ворохи бумаг.

Вдох – выдох. Работа началась. И – к моему великому счастью – она довольно простая, знай себе читай и пиши ответы.

Заметив, что у меня получается, Бархаг кивает, но ничего не говорит. Его одобрение немое, видимо, он редко тратит слова впустую.

– А теперь – к модистке, – произносит он именно в тот момент, когда я поднимаю голову от пишущей машинки, поняв, что стопка бумаг мной разобрана..

– Простите? – Уточняю, всерьез испугавшись, что у меня случились галлюцинации.

Мало ли, отдаленные последствия катастрофы – всякое

бывает. Но мистер Моггарн терпеливо поясняет, словно нерадивой ученице, которая не понимает базовых вещей.

– Гардероб. У моей личной помощницы должна быть соответствующая одежда. Она будет представлять корпорацию. Люди будут смотреть на неё, а оценивать меня и мою корпорацию. Не смотри так, расходы покроет компания. В конце концов, твой багаж потерян из-за катастрофы на моей линии.

Я даже не успеваю поразиться тому, как он ловко перешел на Ты, а мистер Моггарн уже кивает Эдгару, и тот машет рукой в сторону водителя автомобиля.

Глава 10

Я никогда не думала, что первой выездной задачей на новом месте работы станет... визит к модистке.

Да-да, к самой настоящей модистке - в частное ателье, с позолоченной вывеской, зеркалами от пола до потолка, шелестом штор из шёлка и газа, отделяющих примерочные комнаты, и ароматом лаванды в воздухе.

Эдгар сопровождает меня, словно телохранитель, но ведёт себя небрежно, как будто делает это каждое утро.

– Не вздумайте спорить с мадам Везерли, – предупреждает он, за минуту до того, как мы переступаем порог. – Эта женщина одевала многих леди и для бала, и для допроса в магическом суде. Говорят, что у нее одевается сама королева. – на этих словах он чуть понижает голос, – Если скажет, что вам идёт розовый – примите это, как смертный приговор, достойно и без возражений!

Я не успеваю даже мимолетный взгляд на него бросить, чтобы понять шутка ли это или серьезное предостережение, как Мадам Везерли возникает перед нами внезапно и стремительно, в сопровождении двух швей.

Она оглядывает меня таким взглядом, по которому ясно понятно, что никакие сантиметровые ленты ей не нужны, чтобы понять мои размеры.

– Приветствую вас, милая леди! Мистер Эдгар! – кланяется она ему, не спуская с меня глаз.

Еле заметно взмахивает рукой, и обе швеи исчезают за шторами, но появляются обратно буквально через минуту, нагруженные коробками, отрезами тканей, пакетиками, из которых выглядывают ленты, кружева и какие-то подозрительно пушистые страусиные перья. Потом снова исчезают и появляются с парой готовых платьев.

В то время как их начальница источала вежливые соболезнования по поводу «ужасного происшествия на линии Силвер Эрроу».

– Какая печаль, моя дорогая! – восклицает она, пока на ее лице я читаю нечто среднее между материнской нежностью и профессиональным азартом. – Но с другой стороны, разве не из страданий рождается истинное очарование? Вам так идет эта легкая бледность и взгляд женщины, познавшей боль! Это теперь так модно!

Я пораженно моргаю. Из страданий, значит? Отлично. Буду первой в списке модниц королевства.

Меня ставят на подиум, одевают в готовое платье, окружают швейными лентами, булавками, шелками и вниманием шести рук, одновременно суетящихся у меня под локтями, на плечах, у талии.

Мадам Везерли при этом комментирует каждое движение с той убежденностью, какой обладают лишь истинные фанатики своего дела.

– Идеально! – воскликнула она, измеряя что-то у меня под грудью, скалывая булавками, расправляет получившиеся складки: – Какое божественное сочетание пропорций, моя дорогая! Вы созданы блистать на королевских балах. Сейчас мы примерим еще жакет с баской, да-да, именно этого оттенка – небесно-василькового, словно воды залива в Ительмене.

Я совершенно теряюсь, с кем она разговаривает: со мной, со своими швеями или сама с собой.

– Потрясающе дальновидно с моей стороны купить именно этот оттенок шелка, вы будете несравненны. Обратите внимание, как чудесно ложатся на него кружева ручной работы.

– Да, да, восхитительно! – только и успеваю вставить я.

– Ах, моя дорогая, я всегда чувствую клиента! – торжественно заявляет она, будто речь идет не о ткани для платья, а о судьбе. – И это кружево... о, это кружево словно создано, чтобы обнимать вашу кожу!

Я чувствую себя скорее пленницей модного заклинания, чем клиенткой. Не замечаю, как пролетает время, и словно очнувшись, замечаю, что за окном уже вечерет, служанки зажигают лампы. А мадам Везерли наконец вздыхает с удовлетворением, отходя от меня на пол-шага и окидывая оценивающим взглядом:

– Вуаля! Вас смело можно отправлять на бал дебютанток! Уверена, вы произведете фурор при дворе, и сделаете чудесную партию!

Я смотрю на своё отражение. В планах у меня не было ни фурора, ни чудесной партии. Впрочем, я и у модистки не была никогда. Финансы папеньки не позволяли таких роскошеств для дочери. И поэтому сейчас я не могу отказаться от этих чудесных нарядов, что она сотворила для меня.

Застываю на миг, подсчитывая в уме: сколько стоит каждый восторженный вздох модистки, каждый сантиметр кружева, каждая нота её восхищения? Тончайший шёлк, кружево ручной работы...

В голове слабо бьется мысль – может, проще купить платье у горничной и уйти пешком в Лордейл, как я изначально и собиралась? Устроиться гувернанткой или сиделкой... Но мадам Везерли не оставляет мне шансов на здравомыслие, ее наряды слишком прекрасны. А я – всего лишь слабая женщина, что не в силах устоять перед ними.

– Вы хорошо справились, – говорит Эдгар, открывая передо мной дверь автомобиля, когда мы покидаем ателье лучшей модистки королевства (по крайней мере, по её же словам), – Для первой экспедиции в мир имперской моды – весьма достойно.

– Я чуть не упала в обморок, когда увидела цены на ее услуги, – пытаюсь я ответить ему в тон.

Но на деле все так и есть. Эти наряды я не могу себе позволить.

– И это, между прочим, уже выше среднего результата. – Отзывается он, усмехаясь, – а за ваши платья заплатит Кор-

порация мистера Моггарна. Будем считать это вашей униформой, которая вам предоставлена для лучшего исполнения контракта.

Пронзает меня внимательным взглядом и отворачивается к окну. Пока я сижу пораженная, и не понимающая, как реагировать, и как понимать его слова.

И мы молчим всю дорогу.

Глава 11

Письмо на моем столе появляется, как призрак. Я не слышала, как его принесли, и никого не видела. Впрочем, даже портье не знает откуда оно взялось.

Просто, вернувшись в свою комнату, обнаруживаю его там. В простом кремовом конверте, подписанное изящным почерком. С моим именем в качестве адресата.

Я держу его в руках осторожно, с минуту раздумывая открывать ли его вообще или.., выбросить?. На обороте – восковая печать расплывшаяся, как будто запечатывали в спешке. Природное любопытство берет вверх и я разламываю печать.

Обнаруживаю внутри записку и маленькую, квадратную фотографию с резными краями. Засматриваюсь на нее, почти забыв о листочке бумаге с несколькими строчками текста. На ней девочка, за которой я бросилась в перевернутый железнодорожный вагон. У нее огромные глаза (и вероятно огромное доброе сердце). Я запомнила ее другой, растрепанной и испуганной. Теперь же она прилежно одетая и причесанная сидит на стульчике, держит на руках дымчатого котёнка.

Того самого.

Выглядят они оба вполне благополучно. Так что я невольно улыбаюсь. И бросаю взгляд на ровные строчки, написан-

ные вероятно, мамой девочки:

«Вы – наш ангел. Никогда не забудем, как Вы, не раздуывая бросились спасать Лили. Простите, если этот снимок слишком личный. Мы лишь хотели, чтобы вы знали, что с ней всё хорошо. Дымок уже немного подрос и скоро превратится в большого кота. С вами, надеемся, тоже всё хорошо. С сердечной благодарностью, Арлин Грей (мать Лили).»

Я читаю дважды. Потом медленно опускаю письмо. Фотография остаётся в руке.

Сердце глухо отдается в груди. Нежность и страх сплетаются в один ком. Если семья девочки знала, куда отправить письмо, значит, кто-то знает, где я. А если кто-то знает... То сколько этих “кто-то” ещё может узнать?

Как по команде, в дверь стучат.

– Входите, – говорю, уже догадываясь, кто это.

Ожидаемо. Эдгар. На лице его мелькает тень легкой озабоченности, когда он вежливо произносит:

– Леди Марта, Вам стоит поговорить с мистером Моггарном, – он остается в дверях, не заходит в комнату. – И лучше сейчас.

Я быстро киваю и выхожу в коридор. Эдгар остается позади, не намереваясь следовать за мной. Так что в апартаменты мистера Моггарна я вхожу одна.

Бархаг сидит в кресле у окна, ноги вытянуты, руки сцеплены на колене. На колене же — газета. Он не читает, просто смотрит в окно.

– Ты получила письмо, – говорит, не оборачиваясь.

Я киваю. Он, конечно, не видит, но словно чувствует. Или просто знает уже ответ. И его вопрос – лишь дань вежливости.

– Это не единственная весточка, – продолжает он. – Около часа назад я узнал об официальном запросе из Имперского бюро по делам наследств и брачных контрактов. Твой отец разыскивает тебя.

Меня бросает в холод.

– И твой... жених, – добавляет он с легкой, почти насмешливой интонацией, которой я предпочла бы не замечать.

Теперь бросает в жар. Я, конечно, не надеялась, что моё место пребывания останется навеки необнаруженным, но все-таки рассчитывала, что это не так быстро произойдет. Наивно полагала, что и отец и ... жених (все внутри бунтует против этого слова в отношении человека, который старше меня почти в два раза и видел меня от силы раз пять), так вот, я думала, что они будут пытаться связаться со мной, будут разыскивать сами. А не впутывать имперское бюро.

– Как вы узнали? – произношу сдавленным голосом, что сама с трудом его узнаю.

Выдерживаю пристальный взгляд мистера Моггарна. И одному богу известно, сколько мне требуется усилий, чтоб не сглотнуть застрявший в горле ком и не стараться незаметно вытереть вмиг вспотевшие ладони о складки платья.

– Эдгар умеет добывать информацию, – просто отвечает

он. – Плюс, когда в один и тот же день в руки попадает информация о том, что *«дочь графа Деворо пропала, вероятно, в опасности»* и Имперское бюро по делам наследств и брачных контрактов начинает разыскивать сбежавшую с несостоявшейся помолвки невесту – это наводит на определённые мысли.

Я чувствую, как кровь отливает от лица. Меня не просто ищут, меня уже обсуждают. Еще немного, и я стану предметом самых яростных и невероятных сплетен. Сердце начинает ныть от одной только мысли об этом. Я молчу в ожидании вердикта мистера Моггарна.

Он, так и не дождавшись от меня никаких пояснений, интересуется сам.

– Что ты натворила, Марта Деворо?

Я поднимаю на него глаза, уже благодарная ему за любопытствующий тон, в которой нет ни грамма осуждения. Лишь интерес, и тот деловой. Словно он хочет знать всё о проблеме, чтобы решить её.

Я кривлю губы. Силы, возможно, и покинули меня, но ирония – точно нет.

– Известно что. Я совершила самое страшное преступление, какое только может совершить леди. Отказалась выходить замуж.

Он приподнимает бровь.

– Всё?

Я вижу, как орк с трудом сдерживает улыбку, зажёвыввает

её, лишь бы не расхохотаться.

– Всё! – подтверждаю я, –Этого, знаете ли, оказалось достаточно, чтобы запустить лавину. Семья в ужасе, жених, видимо, в ярости. Сюжет весьма банален. Семья на грани банкротства и решила поправить свои дела за счет меня.

Бархаг на секунду задумывается.

– Ты не хочешь замуж?

– Я не хочу быть приложением к титулу. Не хочу повторять судьбу матери. Не хочу расплачиваться собой за долги других. Разве этого недостаточно?

Молчание. Он будто обдумывает мои слова. Потом говорит с почти искренним удивлением:

– Только и всего?

– Только и всего, – повторяю я, упрямо подняв подбородок.

– Странные у вас порядки, у людей.

– А у орков лучше? – чуть не прикусываю себе язык когда осознаю, что за бестактность сорвалась сейчас с моих губ.

Но он словно не замечает, лишь весело усмехается:

– Насчет “лучше” не знаю. Не уверен. Но обычно у нас женятся те, кто хочет. И только если уверены, что не убьют друг друга в первые три месяца.

У меня дёргается уголок губ. Я не могу сдержать улыбки. Хотя учитывая мое воспитание и благородность манер, я вообще-то должна была лишиться чувств при словах про

убийства.

Но мне почему-то становится легче. Словно после того как весь день ходишь в корсете, к вечеру расшнуровываешь его тугие петли. И это почти... приятно. Впервые за долгое время.

Он встаёт, подходит к большому глобусу у окна, медленно вращает его. Словно вдруг резко потеряв интерес к беседе, спрашивает о другом:

– Как ваш визит к модистке?

– Благодарю, это было волшебно. Но боюсь, что моя семья откажется закладывать фамильный особняк ради того, чтобы оплатить все те роскошества, на которые мадам Везерли меня соблазнила.

А вот теперь Бархаг смеется. Правда, одними глазами. Но я вижу, как в них вспыхивают искры веселья, словно танец пляшут. Но лицо остается серьезным:

– Счет мадам Везерли оплатит корпорация. Слухов никаких не будет, не волнуйся.

Он делает небольшую паузу, недолго обдумывая что-то:

Мы уезжаем, – говорит наконец. – Через пару дней мы едем в Мелдроуз. Там находится основной офис компании. Расследование по крушению должно быть завершено, и сразу отправляемся.

Глава 12

Я никогда раньше не видела дирижаблей.

Да, да тех самых настоящих, что гудят в небе, отбрасывая широкие тени на крыши, сверкают позолоченными ободами, а в некоторых даже виднеются застекленные террасы с диванами и раскидистыми пальмами.

До сегодняшнего утра, пока автомобиль не пересёк мост, ведущий в город, я не верила, что они вообще существуют за пределами книжных или газетных иллюстраций и детских мечтаний.

Мелдроуз поражает меня с первого взгляда. Каменные или кирпичные фасады домов, зеркальная гладь широкой реки необычного изумрудного цвета, над которой скользят прогулочные катера и маленькие лодочки торговцев. И то самое небо, в котором между облаками и солнечными бликами плывут дирижабли, будто гигантские медленные птицы. Всё в этом городе кажется ярче, воздушнее, чище, чем в тех местах, где я была прежде. Я чувствую себя не то туристкой, не то девчонкой попавшей вдруг в какую-то сказку..

– Как здесь красиво! – вырывается у меня вместе со вздохом восхищения, когда я наконец перестаю крутить шеей, пытаюсь уследить за всеми чудесами сразу.

– Это вы еще не видели верхний город, – усмехается Эдгар с переднего сиденья. – Именно там расположен наш офис.

Офис компании “Моггарн СТИМ КОМПАНИ” занимает целый квартал в деловой, или как тут принято говорить, в верхней части города. Центральное здание – четырёхэтажный особняк в стиле утончённого техноар-нуво, с массивными оконными рамами, прозрачными крышами, бронзовыми барельефами и вращающимся гербом корпорации на фронтоне. Два боковых корпуса соединены стеклянными галереями, по которым снуют служащие, будто пчёлы в улье.

А еще в нем есть лифт! Лифт! Подумать только! Новейшее изобретение. Я сдерживаюсь изо всех сил, чтоб не запищать от восторга, словно мне снова десять лет.

Когда мы выходим на своем этаже, я удивленно замечаю, что здесь работают не только мужчины. Но и женщины! В строгих костюмах или платьях, с аккуратными прическами и папками в руках идут по коридорам, уверенно переговариваются, что-то сверяют, записывают, кивают в ответ на приветствия. Я замираю, не в силах сразу вместить в себя эту картину. Это... возможно?

– Все в порядке? – Эдгар останавливается на полшага позади, заметив, как я сбавила шаг.

– Да, – выдыхаю. – Просто... удивительно видеть женщин в офисе. У нас в городе даже в телеграфе служат одни мужчины.

– Ну, вы больше не в Лордейле, – отвечает он. – И мистер Моггарн не из тех, кто верит в глупости вроде «женщинам место только дома». Он верит в эффективность и в ...

Эдгар вдруг осекается, отвлекаясь на мальчишку-посыльного который вручает ему несколько писем. И больше к теме не возвращается, лишь предлагает мне:

– Пойдемте, я вам покажу ваш кабинет и кабинет мистера Моггарна.

Кабинет, в котором меня размещают, просторный, с высокими окнами, выходящими прямо на набережную. Из окна видно реку, причалы и ту самую бурлящую суету, которая здесь, кажется, не утихает ни на минуту.

Эдгар остается на пороге, наблюдая, как я, словно любопытная кошка, осматриваюсь в новом месте.

– Если вы желаете, то я могу заказать экипаж, чтобы вас доставили домой. Все-таки обычно женщины с дороги не готовы приступать к работе. Возможно...

Возмущенно перебиваю его:

– Я поеду домой, когда стану не нужна мистеру Моггарну!

И краснею удушливой волной, понимая, как двусмысленно звучат мои слова. А я ведь всего лишь хотела подчеркнуть, что я – отличный работник. И не надо думать, что женщины – какие-то другие создания.

Эдгар лишь хмыкает и произносит:

– Как вам будет угодно, – и скрывается в дверях.

Но это оказывается ненадолго, я слышу сначала его удаляющиеся шаги. Но вскоре он снова появляется, застав меня за разглядыванием вида из окна.

– Вынужден вас отвлечь, уважаемая леди Марта. – С насмешкой в голосе произносит он. – вам сегодня должен был быть представлен поверенный Имперского бюро по делам наследств и брачных контрактов, который разыскивает леди Деворо. Он прибыл, но... — Эдгар делает паузу, словно подбирает слова, – Мистер Моггарн встретился с ним сам.

У меня обмирает сердце.

– Что он сказал?

– Уверяю вас, Марта, вы в полной безопасности и недоступны для допросов, пока находитесь под защитой Мистера Моггарна. Он сказал им, что любые юридические претензии должны быть оформлены официальным образом и направлены в центральную канцелярию корпорации.

Я опускаюсь в кресло.

– То есть... он не дал возможности объясняться с поверенным бюро, который разыскивает меня?

– Он сказал, что вы не обязаны оправдываться за то, что хотите сохранить свободу. Эго его дословная фраза. И он велел передать ее вам, если у вас еще есть какие-то сомнения.

Я в изумлении.

– А поверенный? Что он сказал?

– Думаю, он вполне удовлетворился ответами. Хотя передал, что по слухам граф Лоренгхайм не ограничится лишь жалобой в Имперское бюро.

– Замечательно, – шепчу я, – Но я ведь даже не давала согласия стать его женой!

– Не беспокойтесь, – спокойно говорит Эдгар. – До конца недели мы покидаем Мелдроз. На пароходе. Он принадлежит мистеру Моггарну. Он ведёт дела в разных портах, и следующая остановка – Ларденбридж. Вам понравится. Там лето круглый год.

– Мне и здесь нравится, – вздыхаю я.

Эдгар смотрит на меня с нечитаемым выражением лица:

– Тогда наслаждайтесь, пока это возможно.

Визуалы офис

Визуалы офис

Девочки, смотрите какую красоту принесла.

Примерно так представляю, что наша Марта увидела при въезде в город

А тут терраса из кабинета Мистера Моггарна

Глава 13

Я прощаюсь с Мелдрозом, стоя на террасе кабинета мистера Моггарна, словно на деревянной палубе огромного корабля.

Отсюда видно почти всё: дымящие вдали трубы фабрики, узоры стеклянных крыш в верхнем городе, и, конечно, реку, по которой наш пароход вскоре медленно отползет от пристани, кряхтя и вздыхая, словно тоже не хочет уезжать.

Времени на прощание у меня немного, но, честно сказать, я и сама не ожидала, что за несколько дней так привяжусь к нему, что придется прощаться.

Я даже не успела разобрать доставленный от мадам Везерли багаж, как он снова отправляется в путь. Доставили его вчера вечером, а сегодня в обед наш пароход уже отплывает от огромной пристани.

Город останется позади. Яркий, воздушный, шумный, совсем не такой, как мой родной Милтаун. И я не думала, что мне будет немного жаль уезжать. Я бежала из Милтауна без сожалений, уверенная, что это навсегда, а теперь мне жаль расставаться на время.

Может, дело в дирижаблях? Они всё ещё кружат в небе, будто махают прощально своими массивными тенями.

Может, в том, как приятно было пить кофе у окна, глядя на причалы. А может, в том, что здесь меня никто не осуждал. Никто не требовал исполнения правил приличий. Просто потому что никто не знал, кто я.

Ну разве что кроме мистера Моггарна и Эдгара.

– Всё в порядке? – Эдгар подходит со спины, и я вздрагиваю, слишком погруженная в свои мысли.

– Просто прощаюсь. Знаю, глупо. – улыбаюсь ему, извиняясь.

– Ничего глупого, – спокойно отвечает он. – Некоторые из наших служащих женятся, лишь бы остаться в Мелдрозе. Город затягивает.

Я смеюсь. Но выходит коротко и нервно.

– Мне кажется, я бы и вправду могла тут жить.

– У вас есть все шансы, – говорит он. – Если, конечно, решите остаться в компании мистера Моггарна. Или решите выйти замуж.

Чувствую, как краснеют кончики моих ушей, самую малость, но я слышу какую-то двусмысленность в его словах.

И не отвечаю. Потому что сказать "да" – это значит признать, что я не просто временно скрываюсь, попав в сложные обстоятельства, а начинаю строить новую жизнь. А я к этому пока не готова. Подумаю об этом потом. К примеру, во время путешествия, глядя в даль, на линию горизонта. Возможно, это поможет принять мне свое настоящее и задуматься о будущем?

Пароход, на который мы поднимаемся, называется «Олимпия». Огромный, с пятью палубами, выкрашенными в благородный белый, с синими и медными деталями. Он скорее напоминает роскошный дворец на воде, чем средство передвижения.

Четыре огромных трубы, из которых валит белый пар, барельефы на бортах, золочёные имперские флажки, стеклянные беседки на верхней палубе. Всё кричит о роскоши и мощи.

Я не могу удержаться от восхищения, рассматривая стройные фигуры матросов в синих мундирах, вальяжных пассажиров, нарядных женщин в дорожных платьях. А еще сверкающий механический кран, осторожно укладывающий багаж пассажиров в недра трюма.

— Он великолепен, — шепчу я, не отрывая зачарованного взгляда от сверкающих на солнце стекол капитанской рубки и кают первого класса. — Это точно пароход?

— Самый настоящий, — отвечает Эдгар, появляясь у меня за спиной. — Построен на личной верфи мистера Моггарна. И только недавно спущен со стапелей.

Он говорит это как-то буднично, но в голосе чувствуется гордость.

Каюта и впрямь похожа на комнату в дорогом отеле. Мягкий ковер, изящная мебель, зеркало в резной раме и даже букет свежих цветов на столике у окна. Я бросаю взгляд в

окно: берег медленно уплывает назад, оставаясь в дымке позади. Мы идем по реке, и с каждой минутой Мелдроуз становится всё меньше.

Но легкость, которую я чувствовала на палубе, улетучивается, когда в дверь моей каюты стучат.

– Можно? – Эдгар предельно вежлив, как и всегда, впрочем, но на этот раз он входит без ожидания разрешения.

В руках у него папка. Тонкая, с гравировкой на обложке.

– Простите за вторжение, Марта, – начинает он. – Но есть информация, с которой вы должны быть ознакомлены. Поэтому мистер Моггарн велел дать вам немного времени на обустройство в каюте, а затем ознакомить с результатами расследования катастрофы. Расследование по поводу крушения *Сильвер Эрроуз* завершено. Почти. – он внимательно смотрит на меня. – Предварительные результаты показывают, что взрыв был направленным. Не случайным, не диверсией ради устрашения или лишения компании одного из лучших составов. Под прицелом был только один вагон. Именно тот, где находился мистер Моггарн.

– Но... но ведь пострадали и другие? – Я не могу поверить, что в нашем мире такое возможно.

Устроить покушение на одного человека, отправив под откос весь поезд? Просто в голове не укладывается!

– Конечно. Пострадали все пассажиры, кому не повезло ехать в этом поезде в тот день. Но эпицентр был точно под

вагоном, в котором ехал он. Все было рассчитано до мельчайших подробностей.

– Кто-то хотел убить мистера Моггарна? – произношу я сипло.

И потрясенно выслушиваю ответ Эдгара:

– Похоже на то.

Глава 14

Просыпаюсь от лёгкого покачивания. Кровать, высокая и широкая, будто нарочно убаюкивает меня, словно колыбель движется. Туда-сюда, едва заметно. Так неспешно, что кажется: я снова малютка, лежу в подвешенной к потолку люльке, а няня качает меня в полусне. Кач-кач, кач-кач.

Открываю глаза, наслаждаясь ощущениями.

И на секунду теряюсь: потолок над головой другой. Белый, с золотой лепниной, а не ставшие уже привычными выцветшие балки отеля. Или белизна строгой комнаты во флигеле особняка Мистера Моггарна.

Взгляд цепляется за резные бронзовые рамы иллюминатора. И я наконец вспоминаю.

Ах да! Я же на пароходе! «Олимпия». Мы плывём, отсюда и качка и ... прочее.

Как, например, скачущие вокруг меня радостные солнечные зайчики, которые прыгают по стенам, отражаясь от бликующей воды за окном.

Я невольно растягиваю губы в полуулыбку. Вот так пробуждение!

Словно в сказку попала.

– Доброе утро, миледи, – тихий, приятный голос заставляет меня вздрогнуть от неожиданности. – Простите, что не постучала. Вы не заперли дверь, и я решила...

Приподнимаюсь на подушках кровати и вижу молодую орчанку с гладко зачёсанными тёмными волосами, в опрятной форме с эмблемой корабля на воротнике. В руках у неё поднос с чаем и свежей выпечкой, источающий такой восхитительный аромат, что хочется вдохнуть его поглубже, и не выдыхать.

Я точно в сказке, сомнений нет.

Она осторожно ставит поднос на тумбу у кровати и раскрывает платяной шкаф.

Достает одно из платьев, доставленных накануне: Яркое, сине-изумрудное, с вышивкой по подолу и широким воротом, с отделкой тончайшим кружевом цвета слоновой кости. Демонстрирует его мне, чтобы я могла полюбоваться и сделать выбор в пользу него.

Я киваю, соглашаясь, что да, платье прекрасно подходит к сегодняшнему дню и моему настроению.

– Позвольте помочь, – говорит она. – Я – Лоана. Буду помогать вам, пока вы на борту. Если позволите, конечно.

– Конечно, – киваю я, улыбаясь.

Кажется, мы с ней поладим.

– Вы прекрасно выглядите, – делает она мне комплимент. – Говорят, если человек просыпается с румянцем и улыбкой, значит каюта ему подходит. Надеюсь, вы хорошо спали?

– У меня было ощущение, будто спала на облачке, – говорю я, по-прежнему не сводя глаз с иллюминатора. – Я никогда не думала, что корабли могут быть такими...

– Как роскошный отель на воде? – подхватывает словоохотливая горничная, – «Олимпия» не обычный пароход, миледи. Мистер Моггарн приказал строить ее с нуля, совместив всё – и пар, и маготехнику, и новейшие разработки. Некоторые детали запатентованы под грифом “секретно”. Все продумано до самых незначительных мелочей. Так что вы в безопасности. И в роскоши.

– У меня такое странное ощущение, – говорю я, выбираясь из постели, – У меня такое чувство, будто всё это... живое.

Она на секунду замирает, округляет глаза.

– Вы почувствовали? – голос её становится тише. – Некоторые так говорят. Очень чувствительные. Особенно... те, в ком есть чуть-чуть магии. Или кто проводит её лучше, чем остальные.

– Проводит? – переспрашиваю я, непонимающе уставившись на нее.

– Ну да! Как медная проволока в маготехническом моторе, миледи. Магия течёт лучше, чище, если рядом есть кто-то... подходящий. Как проводник, понимаете? – она замолкает, потом чуть склоняет голову. – Простите, если это прозвучало странно. Я сама не очень-то в этом всём разбираюсь. Заморочила вам голову...

Я не нахожу, что ответить. В груди лишь рождается слабое покалывание. Оно не болезненное, но... будто бы внутри меня откликается что-то. Как будто слова горничной не просто

болтовня, а ключ к давно запертой двери.

Тем временем Лоана спешно меняет тему для разговора:

– Это магия, миледи, – с гордостью произносит она. – «Олимпия» не просто пароход. Это новейшее маготехническое судно. Всё внутри реагирует на настроение пассажиров. Температура, освещение, даже вибрации пола. Я как-то слышала, что один пожилой профессор отказался уходить с борта, потому что впервые за двадцать лет у него прошли боли в коленях.

Она чуть понижает голос, добавляет в него доверительно-сти, сообщая столь важные подробности. Из нее вышел бы отличный рекламщик парохода, так она его расписывает, что я уже почти сама себе завидую, что плыву на нем.

Коротко смеюсь, оценив ее рассказ.

Пока она расчесывает мои непокорные мелкие кудри и как-то ловко укладывает их в строгую прическу, аккуратно закалывает шпильками, она продолжает светскую беседу.

– Никогда не видела таких волос, – признаётся Лори. – Живой цвет. Как пламя. Магички обычно красят, чтобы добиться такого. А у вас я вижу, что натуральные. Точно огонь!

Восторгается она моими рыжими локонами.

– Увы, боюсь, что да, – улыбаюсь я. – В детстве из-за них меня дразнили. А теперь вот... не знаю. Иногда хочется покрасить. Получить более привычную в обществе внешность.

– Не вздумайте, – фыркает она. – У орков, между прочим, есть примета: если рядом появляется рыжая, с волшебством

или без него, но что-то обязательно произойдёт!

Она говорит и смеется. Я понимаю, что она шутит, просто мило болтает, пока укладывает мои непослушные локоны. И я смеюсь в ответ.

Но глубоко внутри что-то начинает тревожно дрожать.

И когда она уходит, оставляя меня одну в сияющей, как сказка, каюте, я вдруг замечаю, что светильники на стене подмигивают. Мерцают в такт моему дыханию. А кувшин с водой на тумбочке только стоит подумать о тёплой воде, будто бы становится теплее. В то время, как я не прикасаюсь ни к чему. Просто... думаю. И всё происходит. Само по себе.

Может, мне это только кажется. Может, это просто маготехника, слишком чувствительная. Или просто совпадение?

Ну что ж, я это обязательно выясню!

Глава 15

После завтрака Эдгар появляется будто из воздуха. Как обычно, беззвучно и с видом человека, у которого уже расписаны все минуты дня. Причем на много-много дней вперед. Или даже на годы.

– Леди Марта, – произносит учтиво он с вежливым поклоном, – Если вы ещё не распланировали утро, мистер Моггарн поручил мне показать вам “сердце Олимпии”.

– Сердце? – переспрашиваю я, с интересом. – Оно что, живое?

– В каком-то смысле, – усмехается он. – Машинное отделение. Там, где пар встречается с магией.

Он предлагает руку, но я отказываюсь с улыбкой. Всё же лестницы я в состоянии преодолеть сама, пусть даже они уходят всё глубже и глубже, в раскаленные недра корабля.

Мы спускаемся ниже и ниже.

Воздух постепенно становится гуще, тяжелее. Из-под металлических решётчатых ступеней тянет влажным горячим паром. Гул механизмов становится оглушающим, будто внутри корабля дышит гигант. Шумно, тяжело, без перерывов.

И всё же в этом шуме есть ритм. Он звучит словно пульс. Ровный, мощный и гулкий

– Впечатляет, правда? – кричит Эдгар, чтобы перекрыть рев машин. – Это маготехническое ядро. Оно питает все контуры корабля – от стабилизаторов до освещения.

– Оно... живое, – шепчу я. Мой голос теряется в шуме.

Но само осознание прошивает меня от пяток до макушки как разряд молнии. Это что-то невероятное. Такая сила и мощь, переплетенная магия и техника на службе у человека.

Стены здесь увешаны какими-то странными знаками, похожими то ли на руны, то ли на что-то подобное. Светящиеся магические нити тянутся, переплетаясь, будто корни дерева. В центре под прозрачным куполом сфера. Внутри нее бьётся голубоватое свечение, живое, как дыхание. Иногда внутри промелькнёт молния – короткая, золотистая и быстрая как короткий разряд.

– Маготехнический двигатель корабля – сложный и тонкий механизм, – говорит Эдгар, следуя за моим взглядом. – Мы держим его под постоянным контролем, но любой перегрев... и всё, “Олимпия” превратится в безумный кипящий чайник!

Он говорит это легкомысленно пожимая плечами, словно сам не верит в свои же слова.

Я смеюсь, решив, что его слова - не более, чем шутка., хотя на душе немного не по себе.

И именно в этот момент, я почти физически ощущаю, как воздух меняется.

Вибрация пола усиливается, по стенам пробегает гул, светящиеся магические нити вспыхивают резче, чем прежде. И зал будто наполняется живым светом. Воздух дрожит, будто корабль на мгновение делает вдох.

В следующий миг металл начинает гудеть, пар вырывается из клапанов, воздух становится горячим и влажным от жаркой волны, расходящейся от купола, накрывающего сферу. Сама сфера пульсирует ослепительно. Ярче, ярче, до боли в глазах. Это больше не редкие всполохи молний, это шаровая молния, заполняющая всю сферу.

Но кроме завораживающей красоты и мощи, вероятно, это еще и опасно.

Один из инженеров срывается на крик:

– Давление скачет! Контур нестабилен!

Кто-то бросается к пульту, кто-то – к защитным клапанам. Машинный зал наполняется снующими людьми. Я замираю на месте, мгновенно осознавая, что ситуация критическая.

А потом меня словно за ниточки дергает что-то, заставляет сделать шаг вперед к контуру и положить свои ладони на прозрачный купол, накрывающий сферу. Она словно магни-

том меня тянет, что я не могу сопротивляться. Один невинный маленький шаг, что может случиться?

Сфера внутри бешено вращается, цвет переливается от белого к оранжевому. От неё исходит жар, словно от кузнечного горна.

Тепло обжигает мои прижатые ладони, но не больно. Только горячо.

– Давление критическое! – кричит кто-то. – усильте стабилизаторы!

– Стабилизатор не держит! – отзывается другой, – скорей подключайте резервные.

И всё сливается в оглушительный хаос: топот ног, шипение пара, тревожные голоса. Но я ничего больше не слышу. Меня словно выдернули из времени.

Каким-то чудом краем глаза я замечаю, как в дверях стоит мистер Моггарн.

И вдруг срывается с места, почти летит ко мне.

– Марта! Назад! Отойди немедленно! – его голос тонет в реве машин.

Он бросается вперёд, намереваясь оттащить меня.

Но именно в этот момент всё замирает.

Жар исчезает, будто кто-то перекрыл невидимый поток нажатием какой-то кнопки. Сфера внутри купола замедляет

вращение, свет тускнеет до ровного, спокойного голубого.

Рёв машин стихает. Пар, только что пытавшийся заполнить всю комнату, куда-то растворяется.

Я стою, касаясь купола обеими ладонями, ощущаю, как стекло под пальцами остывает и становится прохладным.

Моггарн останавливается в полушаге от меня.

Так близко, что я чувствую, как от него идёт волна то ли тревоги, то ли ярости – я не могу разобрать. А еще я явно чувствую предгрозовую запах озона. Он такой концентрированный, что у меня начинает кружиться голова.

Несколько секунд Бархаг просто стоит, смотрит на меня, сканируя, будто проверяет не ранена ли я, жива ли. И в своем ли уме вообще.

А потом его плечи чуть расслабляются.

– Уберите давление, – глухо говорит он инженерам. – Всё в норме.

Я отдергиваю руки от купола, словно очнувшись, прихожу в себя.

– Простите... Я... не знаю, что...

– Тише, – говорит он коротко. Но голос у него низкий и глухой. – Больше не прикасайтесь к ядру. По возможности.

– Я и не собиралась, – отвечаю я, чувствуя, как щеки заливают румянцем под его напряженно-пристальным взглядом.

– Давайте поднимемся на верхнюю палубу, – предлагает мистер Моггарн.

И я согласна с ним. Слишком много внимания я привлекла своей “выходкой”, не подобающей истинной леди. Настоящая леди должна была как минимум сделать вид, что лишилась чувств, а лучше всего – упасть в обморок в действительности. Предварительно удостоверившись, что есть в чьи надежные руки падать. И чтобы руки эти были побогаче и титульней.

А я... полезла в самое пекло. И не жалею.

Правда, руки немного дрожат, а в ногах чувствуется слабость.

Но когда Бархаг предлагает мне руку, чтобы помочь подняться по ступеням, я все равно отказываюсь:

– Благодарю, но пока откажусь.

И судя по сверкнувшим на миг глазам мистера Моггарна понимаю, для него отказ – это что-то из неизведанного и совершенно непонятного.

Дорогие читательницы!

У меня стартовала космическая новинка
Бесплатно в процессе, горячо – всегда!
КОСМИЧЕСКИЙ ЗАМУЖ. ПОПАЛА – РАСПИШИСЬ!

Я спасала кота и попала. На другую планету. И пока я хлопала глазами, суровые инопланетяне мне подсунули какие-то документы на подпись. Я и подписала от растерянности.

Как – идите знакомиться с мужьями? У меня их ДВОЕ?

ЧИТАТЬ ИСТОРИЮ ПО ССЫЛКЕ: <https://litnet.com/shrt/N4nG>

Глава 16

Мы поднимаемся по металлическим лестницам вверх, шаг за шагом, и ни он, ни я не произносим ни звука. Воздух пахнет смесью машинного масла, угля и жара, и – почему-то – чем-то вроде послегрозового воздуха. Как будто кто-то распылил озон по углам машинного отделения. И этот запах перебивает для меня все остальные. Заставляет вдыхать его глубже, действует на меня почти пьяняще, до головокружения.

Не успеваю я возвратиться в свою каюту, чтобы отдышаться, и прийти в себя, после того, что мистер Моггарн откланялся, сославшись на важные и срочные дела. Почти сразу же появляется Эдгар. Со стопкой бумаг и писем и пишущей машинкой, которую он устанавливает на мой стол с видом палача, приносящего орудие возмездия и правосудия.

– Леди Марта, – произносит он, – мистер Моггарн просил вас разобраться с входящей корреспонденцией и подготовить краткое резюме по ней. Срочные письма отметить красной лентой. Личные – голубой. Непонятные – серой. А вот это, – он выкладывает пачку исписанных листов, – требуется перепечатать. Желательно без ошибок и с соблюдением расстановки абзацев.

Я чувствую, как он следит за мной. Точнее, наблюдает, вроде бы аккуратно и нейтрально, но мне почему-то кажется,

ся, что он будто что-то выискивает во мне. Что – не знаю. Может, ждет, что у меня из пальцев вырвутся магические искры, и машинка сама начнёт печатать, стоит мне на неё взглянуть?

Но нет. Никакой магии. Ни в присутствии Эдгара, ни в отсутствие. У меня ее просто нет. И никогда не было, я уверена.

Погружаюсь в работу. Разбирать письма, выделять главное, отделять деловое от личного довольно непростая задача, особенно если раньше ничем подобным не занимался.

И когда один из документов – маршрутный план грузовиков, отправляющихся с причалов в трёх разных провинциях. Другой – жалоба от пассажирки, которой на борту не подали миндальное молоко. Следующий – предложение по сотрудничеству с фабрикой, производящей самоочищающиеся ковры (интересное, кстати, изобретение).

Голова идет кругом, но я стараюсь изо всех сил навести в бумагах порядок.

И вот я почти забываю о недавнем инциденте, когда стюарт доставляет мне... Ох, я уж думала, что это новая пачка корреспонденции и бумаг, но это всего лишь одна-единственная записка в маленьком конверте.

Открываю. Бумага плотная, хорошая, с гербовой тиснённой эмблемой “Олимпии”. Почерк чёткий, прямой.

“Леди Марта, Если у Вас нет иных планов на вечер, буду рад видеть Вас на ужине в кают-компании. В восемь часов.

С уважением,

Б.М.”

Я перечитываю письмо дважды. Никаких “буду ждать” или “позвольте сопровождать”. Обычный тон. Собственно, а почему бы и нет? Во всяком случае, на корабле нет тетушек, готовых следить за моей репутацией и обсуждать каждый шаг.

Так что я принимаю приглашение.

Когда я вхожу в кают-компанию, там уже горит мягкий свет светильников, а тяжелые шторы на круглых окнах опущены, за ними темнеет океан. От зеркальных стен отражается многократно неровный блеск свечей, стоящих на столах.

Мистер Моггарн сидит за столом, спиной к иллюминатору. Чёрный жилет подчёркивает ширину его плеч, белоснежная сорочка ослепительно контрастирует с тёмной оливковой кожей, а золотой зажим на галстукe – в форме шестерёнки – кажется единственным фривольным элементом декора.

Он встаёт, когда я подхожу. Даже наклоняет голову чуть ниже, чем нужно по протоколу.

– Леди Марта. Вы великолепны. – Сияет улыбкой. – Работа на меня вам к лицу.

В удивлении смотрю на него. Ого! Мистер Моггарн не чужд иронии. А еще я впервые вижу, что он ... красив?

– Благодарю. Как раз сегодня у меня был довольно... насыщенный день, – отвечаю улыбкой на его улыбку. – И я не уверена, закончился ли он.

Сажусь, и почему-то чувствую, как в его присутствии становится теплее. Будто я могу расслабиться и не думать десять раз перед тем, как что-то сказать, чтобы не дай бог не выглядеть умней мужчины.

– Ваша работа с корреспонденцией произвела впечатление, – начинает он, жестом велев принести ужин. – Вы удивительно быстро ориентируетесь в материи, с которой не сталкивались прежде.

– Удивительно, – соглашаюсь я, делая вид, что делюсь с ним тайной, понижаю голос и бросаю напряженные взгляды по сторонам, словно опасаясь, что нас подслушивают: – Особенно учитывая, что одно из писем было зашифровано. Или просто написано кем-то с очень плохим почерком.

Он выслушивает меня с серьезным выражением лица, и вдруг громко смеётся в голос, оценив мою шутку. И на миг я вижу его таким, каким он, наверное, бывает без трёх слоёв масок: тёплым, умным, ироничным и немного уставшим, но все равно с внимательным взглядом.

– Вы не побоялись вспышки магического ядра, – вдруг говорит он, отсмеявшись, – Хотя не должны были даже приближаться. И всё же... всё стабилизировалось в вашем присутствии. Как вы можете это объяснить?

– Не знаю, – пожимаю плечами, чувствуя, как наливаются жаром щёки. – Это было... как какой-то зов. Я не планировала ничего. Просто... сделала шаг. Словно любопытство влекло меня, и я ему поддалась.

– Это так вы действуете обычно? Просто следуете зову сердца? Или любопытства? – Он иронично поднимает бровь.

– Обычно нет. Особенно, когда не знаю, как поступить, – парирую я. – Но если да, то обычно это заканчивается катастрофой.

– Но сегодня не закончилось, – говорит он, не отводя взгляда. – Сегодня всё случилось наоборот. И я должен выразить вам благодарность. Вы спасли нас от неприятного инцидента, я полагаю.

Мы замолкаем, когда подают ужин. На белоснежных тончайших фарфоровых тарелках – запечённая семга под медово-грушевым соусом, тёплый хлеб с травами, бокалы с прозрачной водой и рубиновым вином.

– Марта, вы учились магии? – спрашивает он после паузы, вызванной тем, что я попросту жую.

Да-да, леди тоже жуют. И даже (как я сейчас) хотят замурлыкать от удовольствия, так все божественно вкусно, что мне даже кажется, что ничего вкуснее я в жизни не ела.

– Нет, – отвечаю я на вопрос. – У меня ее нет, нулевой уровень. Отец в расстройстве долго не мог принять этого. Но я не жалею. Считаю, что магия давно стала такой же частью инженерии, как пар или проводка. Просто... на неё вешают слишком много мистики.

– Интересный взгляд, – он изучает меня, не моргая. – Я тоже придерживаюсь этой позиции. По крайней мере... на публике.

Я приподнимаю бровь:

– А вне публики?

Он отпивает из бокала и отвечает не сразу.

– Вне публики я доверяю фактам. А вы один из них. Уникальный, раздражающе необъяснимый... и потому особенно ценный.

На секунду воцаряется тишина. Я чувствую, как закладывает уши от давления этой тишины и подскакивает пульс.

– Вы собираетесь искать объяснения или дать оценку? – спрашиваю я, глядя на него поверх бокала. –

– Ни то, ни другое, я бы скорее назвал вас загадкой, – он откидывается на спинку кресла. – Которую мне очень хочется разгадать. Лично. Думаю, это будет интересно.

Моё сердце пропускает удар.

А потом ещё один.

Я отворачиваюсь, делая вид, что рассматриваю люстру и лепнину на потолке. В общем-то, там нет ничего интересного, но сейчас она спасает меня.

– Вам не обязательно выяснять всё, мистер Моггарн, – говорю я наконец, справившись с волнением – Иногда лучше позволить загадке остаться загадкой. Особенно если она сама о себе ничего не знает.

– Тогда я тем более обязан вас изучить, – в его голосе теперь не просто любопытство, но еще к нему добавляется ... азарт? – Но, леди Марта... – меняет он тему, – пожалуйста, не прикасайтесь больше ни к чему, что пульсирует магией.

Это может быть небезопасно.

– Постараюсь, мистер Моггарн – улыбаюсь я, и, не удержавшись, все-таки оброняю: – Но не могу обещать.

Глава 17

«Олимпия» замедляется. Я чувствую это не по вибрации или шуму: она всё такая же плавная, словно летит по глади воды без единого усилия. Но меняется что-то в ритме. В дыхании судна. Оно, как будто и правда живое, делает глубокий вдох и замирает на выдохе.

– Приближаемся к порту, – сообщает Эдгар, появляясь на пороге моей каюты с очередной стопкой писем. – Остановка займёт около двух часов. Кто-то из пассажиров сойдет, кто-то поднимется на борт. У вас в это время запланирована работа.

– А посмотреть город? – спрашиваю с ноткой надежды, вставая с кресла и уже почти бросаясь к выходу. – Или хотя бы выйти на палубу?

– Разумеется. Если вы желаете потратить отведённое на корреспонденцию время на прогулки. – Эдгар смотрит на меня без тени иронии, но с той самой невозмутимой укоризной, которой обучают только на тайных курсах британских дворецких и орочьих секретарей.

Я сдаюсь. Подхожу к окну и приподнимаю штору. Уж из окна посмотреть-то я могу!

Город, в порту которого мы причаливаем, весь как на ладони с верхней палубы. Медные крыши, башни, дымящие трубы, подвесные мосты между зданиями. На берегу кипит

жизнь: лошади и механические платформы, торговцы, пассажиры с чемоданами. Вверх по трапу уже идут новые гости – в цилиндрах, с тростями, перчатками, дамы в дорожных платьях.

Кто-то машет провожающим. Кто-то целует ручки дамам. А я... отворачиваюсь от окна. В моём распоряжении часы, бумаги и машинка.

– Хорошо, Эдгар, – вздыхаю я, – давайте ваши бумаги. Город подождёт. Может быть, когда-нибудь я увижу его еще раз.

И я сажусь за стол, чувствуя лёгкое сожаление. Может, позже у меня будет возможность посмотреть мир. А пока... похоже мой удел утонуть в разборах корреспонденции. Такова моя работа, которую мне доверили. Вздыхаю. Но приступаю тут же.

Через пару часов, когда “Олимпия” уже далеко от порта, Эдгар находит меня за пишущей машинкой. Слегка растрёпанную, с чернилами на пальцах, с волосами, заколотыми карандашом, и выражением лица, близким к победному. Я наконец победила ведомость о перевозке редкозёма из провинции Харт-Наар, и даже не допустила ни одной ошибки. Почти.

– Леди Марта, – голос Эдгара как всегда безупречно вежлив, – у нас гость. Мистер Моггарн просит вас присоединиться.

– Профессор Аргат Терволен. Из Академии магомехани-

ки. Он здесь по приглашению мистера Моггарна.

Интересно. Моггарн ничего об этом не упоминал. Но и не обязан, верно? Я же всего лишь... помощница. И немного головная боль.

Профессор оказывается совсем не таким, каким я себе представляю учёного мужа, ковыряющегося в проводках. Ни седых бровей, ни мантии. Только лёгкая походка, насмешливый взгляд и очки в тонкой оправе, которые больше идут к лицу, чем нужны для зрения.

– Ах, так это вы, – говорит он, пожимая мне руку. – Рыжая, непредсказуемая, с выраженным эффектом поточного стабилизатора... да-да, всё верно. Мистер Моггарн, вы явно нашли сокровище.

– Я не искал, – коротко отзывается Бархаг, стоя чуть позади, – но оно само нашлось.

Вот и ещё одна новость: теперь я «сокровище».

Могу ли я требовать охрану? – приободряюсь я внутренне.

– Марта, – говорит профессор, – не возражаете, если я проведу с вами пару экспериментов? Без вреда и вмешательства, я обещаю. У вас крайне редкий... профиль ауруотклика. Мне хотелось бы наблюдать, как вы взаимодействуете с потоками магической силы. Ради науки, разумеется.

Я бросаю взгляд на Бархага. Тот стоит спокойно, но костяшки пальцев на руке, которую он сжал в кулак, слегка белеют.

– Если только не заставите меня взрываться, – улыбаюсь я. – И если мистер Моггарн не возражает.

Он медлит на долю секунды. Потом кивает:

– Разумеется. Всё, что поможет вам... раскрыться.

Мы устраиваемся в кабинете на нижней палубе. Там уже ждут приборы: какие-то коробочки, сферы, тонкие нити, кристаллы. Один из них – небольшой металлический компас, но вместо стрелки у него светящийся камешек в центре. Мне нужно просто держать его в руках и думать... о чём хочешь.

– Подумайте о чём-то теплом, – советует Аргат.

Я думаю о булочке с корицей. Камешек начинает светиться. Не слабо, не ярко, но стабильно.

– Теперь – о холоде! – просит он, но я против своей воли вспоминаю недавнюю катастрофу на железной дороге. Камешек вспыхивает. Я отдёргиваю руки.

– Это был резкий отклик, – говорит профессор, пристально глядя на прибор. – Причём... *контрнаправленный*. Марта, вы абсолютно точно не имеете магии. Но всё вокруг вас реагирует, как будто через вас проходит волна коррекции. Вы не источник. Вы... фокус.

– Линза? – предполагаю я. – Или зеркальце?

– Нет. Вы не отражаете. Вы... регулируете. Смягчаете или усиливаете, в зависимости от поля.

– Отлично, – говорю я, ничего не понимая. – А теперь переведите это с языка академии на человеческий.

– У вас дар. Редкий. Управляться с ним вас не научили бы в Академии. Слишком мало таких.. Если рядом кто-то маг, вы стабилизируете его. Или наоборот – перенаправляете силу. Словно точка баланса в системе.

Я молчу, мне пока нечего на это сказать. Но профессор принимает мое молчание за потрясение. И решает обрисовать грандиозные по его мнению перспективы:

– Это очень впечатляюще, – говорит профессор. – Вы бы стали звездой Академии. Хотите попробовать серьёзные упражнения? Я бы занимался с вами индивидуально.

Тут в комнату входит Бархаг. Тихо, но так, что вся атмосфера меняется. Он скрещивает руки на груди, смотрит на нас молча. Аргат замечает это и слегка отходит от меня, стоящей у стола, на который он только что опирался, показывая одну из схем.

– Всё в порядке? – спрашивает Бархаг, глядя только на меня.

– Абсолютно, – улыбаюсь я. – Профессор считает, что я должна поступать в Академию. Кажется, я подхожу для роли талисмана факультета. Или для...

– Не стоит недооценивать себя, – говорит Аргат. – У неё, возможно, один из самых редких талантов. Я бы с радостью предложил ей продолжить...

– ...пока она работает со мной, её расписание будет весьма плотным, – мягко, но твёрдо перебивает Бархаг. – Хотя я не возражаю против занятий в свободное время. Если только

они действительно безопасны.

– Разумеется, – кивает профессор, глядя попеременно то на меня, то на мистера Моггарна. Взгляд его задерживается на мне чуть дольше, чем нужно.

И не только его. Но и взгляд Бархага тоже.

И чего они такое решили во мне разглядеть, интересно? Или уже разглядели?

Визуал профессор

Девочки, принесла вам профессора показать. Вроде бы и второстепенный персонаж, но наткнулась на визуал, и поняла – ОН!

Глава 18

Я выхожу из лаборатории с лёгкой головной болью и не менее лёгким чувством... не то чтобы тревоги, но внутреннего напряжения. Профессор Терволен прощается в своём обычном слегка насмешливом тоне:

– Леди Марта, завтра я подготовлю схему нового упражнения. Уверен, результаты будут ещё интереснее.

– Надеюсь, вы не планируете заставить меня в следующий раз управлять погодой? – улыбаюсь я.

– Это был бы интересный эксперимент, – признаёт он с азартным блеском в глазах, будто я ему подала какую-то очень интересную идею, – Но пока ограничимся магическими волнами и их воздействием на технику.

Я киваю и делаю шаг назад, чтобы закрыть за собой дверь, когда слышу рядом с собой короткое:

– Не перегружайте себя!

Оборачиваюсь. Бархаг стоит у лестницы, скрестив руки, как будто случайно оказался тут. Как будто не следил за всей сценой и ему совершенно всё равно. Просто бросил реплику. Непонятно адресованную мне или профессору, но почему-то кажется, что он имел в виду меня.

– Я в порядке, – отвечаю, глядя на своего начальника. – Профессор... очень внимателен ко мне. И у него всё под контролем, не переживайте.

Мистер Моггарн кивает, но кажется не удовлетворяется моим ответом. Когда я прохожу мимо него, чувствую, как его взгляд будто приклеивается к моей спине. Подогревает недосказанность, возникшую между нами.

Решаю чуть-чуть пройтись по верхней палубе. Мне нужен глоток свежего воздуха. Но когда поднимаюсь на нее, обнаруживаю, что свежего воздуха тут ... с избытком! Здесь хозяйничает ветер.

Он поднимает волосы, треплет подол юбки, пробирается под шаль. Я вдыхаю полной грудью, воздух пахнет морской солью и... чем-то ещё. Озоном? Грозой?

Поднимаю голову, наблюдая, как небо затягивается буквально на глазах быстрыми, рваными облаками. Они гонят друг друга, как будто спешат куда-то. По воде мчатся длинные тени. И несмотря на ярко светящее солнце, становится прохладно.

Но все равно на верхней палубе привычно многолюдно. Новые пассажиры, поднявшиеся в порту, разглядывают судно. Кто-то фотографирует, кто-то обсуждает детали интерьера, а один весьма представительный мужчина в синем фраке и цилиндре пристально рассматривает меня.

Я ловлю его взгляд и чувствую, как внутри что-то ёкает. Он будто фиксирует меня взглядом, а потом – уходит, как ни в чём не бывало, растворяясь в толпе, стоит ему встретиться со мной взглядом.

Может, показалось?

Я отвожу взгляд, стараясь сделать вид, что увлечена резными перилами палубы и движением волн, хотя внутри стягивает тугой узел странная тревога.

Я слышу тяжёлые, неторопливые шаги, те, что невозможно спутать ни с чьими другими.

– Леди Марта, – раздаётся знакомый голос у меня за плечом. Спокойный, низкий, с лёгкой хрипотцой.

Я оборачиваюсь. Бархаг стоит совсем близко, чуть прикрывшись от ветра воротником, хотя на него, похоже, этот шквальный ветер не производит ни малейшего впечатления. Оглядываюсь по сторонам: палуба стремительно пустеет, все спешатся укрыться от порывов ветра в крытых помещениях или каютах.

– Вы слишком быстро убежали от меня, выйдя от профессора, – говорит он, пристально глядя на меня. – Надеюсь, он не перегнул с упражнениями?

– Он просто восторженный, – улыбаюсь я, качая головой, – и, кажется, решил, что я новый вид магического явления. Дай ему волю, и он будет готов кормить меня магическими волнами и заставлять светиться в такт его приборам.

Губы мистера Моггарна приподнимаются в лёгкой усмешке.

– Он прав хотя бы в одном: вы – явление. – Он говорит это без иронии, спокойно, будто просто констатирует факт. – И нечастое.

Я смущённо опускаю взгляд, но он продолжает, всё так же

спокойно:

– Профессор подтвердил: вы не носитель магии в прямом смысле, но взаимодействуете с ней так, как никто из известных ему студентов или маготехников. Это... удивительно. И не только для него. Правда, он настаивает, что вам следует брать уроки, чтобы более осознанно владеть магическими потоками.

Он замолкает, устремив свой взгляд на мои растрепанные волосы. Ветер решил подправить мою прическу, и устроить на голове огненную вакханалию. Уверена, это именно так и выглядит. Спешно приглаживаю волосы, попутно извняясь:

– Прошу меня извинить, видимо, я недостаточно хорошо владею даже собственными шпильками, не говоря уже о чужих магических потоках.

Он усмехается, оценив мою шутку, но возражает:

– Отнюдь! Вы прекрасно владеете всем, что попадает в поле вашего внимания. Однако, речь сейчас не об этом. – он склоняется чуть ближе, заправляет за мое ухо выбившийся локон: – Если вы не возражаете, леди Марта... Я пригласил бы вас на пятичасовой чай. Сейчас. В зимнем салоне у носовой части. Уютное место, и почти никто из пассажиров туда не заходит.

Я моргаю. Это неожиданно.

– Это... формальность? Или деловая встреча?

– Это – приглашение, – говорит он просто. – Не более и не менее.

Я киваю. Он снова слегка улыбается, и мы идём рядом, уже по защищённому от ветра коридору, где не грохочет море и не бьёт в лицо холод.

И всё же... прежде чем мы сворачиваем в коридор, я невольно оглядываюсь через плечо. На палубе остается лишь один пассажир. Тот самый, в синем костюме. Он стоит у самой кормы, склонившись над перилами будто не может налюбоваться набегаящими волнами... Но я чувствую. Нет, я знаю, что он следит за нами.

Я чувствую, как внутри что-то холодеет, а рядом с Бархагом становится особенно... безопасно. Так что я опираюсь на предложенную мне руку и соглашаюсь с приглашением на чай.

Глава 19

Зимний салон оказывается почти пустым. Тишина здесь какая-то другая, не звенящая, как в коридорах, где слышно то шаги стюардов, то пассажиров, отголоски разговоров, шум двигателей, а мягкая, приглушённая, будто сама комната создана, чтобы хранить чужие тайны.

Как мистер Моггарн и говорил, здесь уже вовсю сервируют пятичасовой чай.

В воздухе витает аромат жасмина и бергамота. Чай уже подан: две чашки тончайшего фарфора на маленьких блюдах, вазочка с мёдом и блюдо со сладостями.

– Прошу, – Бархаг указывает мне на кресло. – Ветер сегодня крепчает. Лучше держаться подальше от открытой верхней палубы.

Но меня не может обмануть его общие фразы о погоде.

– Вы хотели со мной поговорить? – спрашиваю я, когда он присаживается напротив.

– Хотел, – отвечает он без промедления. – О вас.

Пауза. Он берёт чашку, отпивает, ставит обратно, будто давая себе время подготовиться к разговору и подобрать слова.

– Итак, дорогая Марта, ваше исчезновение вызвало запрос из Бюро брачных контрактов и наследств. Я должен понимать, насколько это серьёзно. Кто именно вас ищет?

Я опускаю взгляд в чашку. Пар поднимается медленно, извиваясь, как нить.

– Если честно, я и сама не знаю, – говорю тихо. – Так называемого жениха я видела всего несколько раз, и то издали. Всё решали отец и его новая жена. Им нужно было спасти род, титул, особняк, а я... я просто подходила для этой роли, насколько я понимаю. – добавляю тихо.

– И вы сбежали, – произносит он, глядя внимательно. – Не захотели выходить замуж?

– Да. Я и представить не могла, что они обратятся в Бюро, – признаюсь. – Я не думала, что я им настолько дорога. Ну и не ожидала, что они решатся на скандал, ведь обращение в бюро сложно скрыть.

Он долго молчит. Я тоже не знаю, что еще сказать, лишь слушаю, как огонь потрескивает в камине в углу зимнего салона. Наверно назвали его так, потому что он словно оранжерея – весь утопает в зелени, и цветах орхидей.

– Понимаю, – наконец произносит Бархаг.

– Почему вы спрашиваете об этом? – Интересуюсь я, и вправду не понимая в чем может быть причина. С момента моего бегства и даже с момента, когда в офис мистера Моггарна пришел представитель бюро, прошло уже достаточно времени.

– Я лишь пытаюсь разобраться, – Говорит Бархаг задумчиво, – связана ли как-то ваша несостоявшаяся свадьба, покинутый вами жених и то, что профессор подтвердил мои

подозрения о том, что вы – что-то вроде корректора для магических волн. И кстати, Марта, – вдруг меняет он тон на более легкий, словно желая прекратить сложный разговор и сменить его на более приятный: – А почему бы нам не перейти на “Ты”? По крайней мере, в приватном общении?

Вскидываю на него глаза. В голове все смешивается: и его рассуждения и неожиданное предложение. Но он смотрит легко, словно просто хочет уладить некоторые формальности в давно решенном деле.

И я киваю, соглашаясь. Просто не могу придумать причины для отказа.

Мы пьем чай, и разговариваем про Олимпию и про эксперименты и восторженность профессора, разговор течет между нами словно полноводная река, не встречающая препятствий. И к концу чаепития мне уже кажется, что мы знакомы с Бархагом давным-давно, все неловкости исчезают, когда он шутит так, что я не могу сдержать громкий смех.

Когда я поднимаюсь, чтобы откланяться, он встаёт тоже. – Леди Марта, – говорит он чопорно – спасибо за приятную компанию! – И добавляет намного тише, словно эти слова не предназначены для моих ушей: – Я рад, что вы сбежали от жениха и согласились стать моей помощницей. Надеюсь, что это взаимно.

Сердце делает кульбит, но я убеждаю сама себя, что мне могло показаться, и Бархаг имел в виду что-то совершенно другое.

Вечером, когда я возвращаюсь в каюту, она встречает меня привычным мягким светом, и приятной обстановкой. Но мне чудится, что за окном ветер воет сильнее, и стёкла дрожат, будто кто-то царапает их снаружи. А “Олимпия” качается больше чем обычно.

Я ложусь, не гася светильник. Закрываю глаза. Какое-то тревожное чувство закручивает внутренности в тугой узел. Но я старательно убеждаю себя, что это всего лишь небольшой шторм и ветер за окном никак не дадут мне уснуть, заставляют тревожиться и напряженно вслушиваться в звуки за пределами каюты.

Не знаю, сколько проходит времени. Может, несколько минут, может, час. Ветер всё не стихает, волны по-прежнему раскачивают наш пароход, словно желая убаюкать меня в кровати, как в колыбели. Я погружаюсь в какое-то странное состояние то ли дрёмы, то ли какого-то странного бодрствования на грани сна.

Поэтому не двигаюсь, а лишь слегка приподнимаю ресницы, когда слышу какой-то новый звук. Словно кто-то хочет открыть дверь в мою каюту.

Но мне ведь это всего лишь кажется, верно? Смыкаю веки крепче, уговариваю себя уснуть. Но когда вновь распахиваю глаза, не в силах совладать с какой-то иррациональной тревогой, то замечаю какую-то тень, метнувшуюся к моей кровати.

Сердце начинает колотиться в висках. Я пытаюсь вскочить, закричать, но этот кто-то оказывается рядом слишком быстро. Прижимает к моему носу платок, смоченный в чем-то. Запах сладковатый до тошноты, въедается мигом в горло, проникает в легкие.

Дергаюсь изо всех сил, но чужая рука прижимает меня к подушке, не дает отвернуться. Стараюсь сбросить руку своими руками, или отпихнуть незнакомца ногой.

– Тише, – шепчет низкий голос. – Будь пайнкой! Тебе же будет лучше!

С силой прижимает платок к моему лицу.

Мир вокруг тает. Светильник расплывается в ослепительном пятне.

И я проваливаюсь в темноту.

Глава 20

Я словно через толщу воду всплываю к сознанию, продираюсь через плотный слой ватной тишины. Сначала слышу только звук. Ровный, глубокий, встревоженный голос, который зовет меня по имени, просит очнуться.

Потом тепло. И чей-то запах: древесный, тёмный, немного ... знакомый? Заставляющий раздувать ноздри, жадно втягивать его, заполнять легкие.

Я пытаюсь открыть глаза, только веки тяжёлые, не хотят слушаться, приходится тратить столько усилий, что я почти уже готова сдаться, но вдруг – получается.

Мир расплывается. Качается. С трудом складывается в картинку. Просторной комнаты с высокими потолками. Я не узнаю ни комнату, ни обстановку. Кровать – слишком большая под балдахином бордового бархата с золотыми шнурами, заканч

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.